

Еженедѣльный журналъ. || № 31-й. || 28-го іюля 1911 года.

Часть официальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО ПЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

18 іюля, священники с. Решневки, Староконстантиновскаго уѣзда, Мелетій *Дубицкій* и села Трояновки, того же уѣзда, Іоаннъ *Лобацкій* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

16 іюля, священникъ Покровской церкви г. Луцка Иларіонъ *Джаши* и села Новаго-Села, Изяславскаго уѣзда, священникъ Сергій *Рогальскій*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

21 іюля, просфорня села Левковичъ, Овруч-

скаго уѣзда, Юлія *Калиновичъ* уволена отъ должности.

21 іюля, псаломщики села Тютюникъ, Житомирскаго уѣзда, Иванъ *Карвовскій* и с. Великой-Татариновки, того же уѣзда, Евгенийъ *Рябчинскій*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

22 іюля, просфорня села Грыжанъ, Житомирскаго уѣзда, Елена *Пашинская* уволена отъ должности и на ея мѣсто назначена вдова псаломщика Марія *Лисицкая*.

Вакантныя мѣста.

б) псаломщическія:

При Александро-Невской церкви м. Радзивилова, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику

50 руб. въ годъ; земли при церкви 59 десят. 1870 саж.; прихожанъ 1965 душъ; помѣщеніе новое.

Въ с. Москалевкѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 54 десят. 1473 саж.; прихожанъ 1108 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Солоневѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 61 десят. 602 саж.; прихожанъ 1148 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Сѣянцахъ, Острожскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 36 десят. 933 саж.; прихожанъ 1384 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Москвитяновкѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 61 дес. 2352 саж.; прихожанъ 1528 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Сыновѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 73 десят. 20 саж.; прихожанъ 1519 душъ; помѣщеніе новое.

Въ с. Копылѣ, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 62 десятины; прихожанъ 1718 душъ; помѣщенія нѣтъ.

При соборной церкви г. Ровно; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 46 десятины 1056 саж.; прихожанъ 1926 душъ; помѣщеніе есть.

Объявленіе.

Согласно журнальному опредѣленію Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, утвержденному Св. Синодомъ 22 іюня—1 іюля сего года за № 4638, при Почаевской второклассной церковно-приходской школѣ открывается дополнительный двухгодичный курсъ, для подготовленія воспитанниковъ къ служенію Церкви въ должностяхъ псаломщиковъ и діаконовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ помощниковъ священникамъ по преподаванію Закона Божія въ начальныхъ школахъ, на установленныхъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 3—15 марта сего года за № 1655 основаніяхъ.

На дополнительный курсъ принимаются обладающіе хорошимъ голосомъ и знающіе церковное пѣніе: а) окончившіе съ успѣхомъ курсъ второклассной школы въ настоящемъ году безъ экзамена и б) окончившіе второклассную школу за годъ и болѣе до пріема, представившіе одобрительный отзывъ о своемъ поведеніи за время послѣ оставленія школы,—по выдержаніи повѣроч-

наго испытанія, установленнаго для оканчивающихъ второклассную школу. Пріемъ на курсъ лицъ, владѣющихъ хорошимъ голосомъ и знающихъ церковное пѣніе, но не обучавшихся во второклассной школѣ, напримѣръ, окончившихъ духовное училище или вышедшихъ изъ первыхъ классовъ духовной семинаріи, разрѣшается при условіи выдержанія таковыми лицами пріемнаго испытанія въ объемѣ программъ второклассной школы. Непремѣннымъ условіемъ допущенія къ пріемному экзамену должно быть представленіе сими лицами одобрительнаго отъ прежняго учебнаго начальства отзыва о поведеніи и благонадежности.

Ищущіе поступленія на дополнительный курсъ должны имѣть возрастъ не менѣе 16 и не свыше 19 лѣтъ.

Желающіе поступить на курсъ должны подать о томъ прошеніе въ Совѣтъ Почаевской второклассной ц.-приходской школы къ 16-му августа сего года.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 3—7 іюня с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1-ю половину 1911 года, при воспособленіи 4 руб. 50 коп. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 6 му округу Ровенскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Іустинѣ Майборда 5 руб., священническимъ сиротамъ—Лидіи Гловинской 4 руб., Неонилѣ Горлецкой—5 руб., Домникии, Аннѣ и Александрѣ Блонскимъ 6 руб., заштатному псаломщику Никанору Голубовичу 2 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Левицкой 4 руб., Ольгѣ Вержиковской 4 руб., Аннѣ Шидловской 4 руб., Анастасіи Вижевской—4 руб., псаломщической сиротѣ Іуліаніи Занозовской 4 руб.; 2) за 1 ю половину 1911 года, при воспособленіи 3 руб. 12 коп., со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 5 му округу Житомирскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Людмилѣ Абрамовичъ 7 рублей, Олимпіадѣ Капустинской 5 руб., Александрѣ Левицкой 8 руб., вдовѣ Ковалевской 5 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Таисіи Левицкой 4 руб., Варварѣ Пискановской 4 руб., Маріи Ендржіевской 5 руб., священническимъ сиротамъ—Людмилѣ Садовской 6 руб., Александрѣ, Маріи и Елисаветѣ Гуртовичамъ 9 руб., Маріи Капустинской 5 руб. и Людмилѣ Лехницкой 3 рубля.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 28 іюня с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію расписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1-ю половину 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 1-му окр. Луцкаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Еленѣ Береговичъ 5 руб., Александрѣ Антоновичъ 4 р. 50 коп., Еленѣ Калихевичъ 2 руб., Вѣрѣ Лавровой 2 руб. 50 коп., Капитолинѣ Яновской 4 руб., Сусаннѣ Рафальской 4 руб., Антонинѣ Яневичъ 6 р., діаконской вдовѣ—Феклѣ Гловинской 2 руб. 50 коп., псаломщическимъ вдовамъ—Аннѣ Мальчевской 4 р. 50 коп., Соломоніи Тарановичъ 5 руб., Маріамнѣ Соколовской 4 р. 50 коп., Параскевѣ Соколовской 4 руб., Параскевѣ Абрамовичъ 2 руб., Аннѣ Бѣлянкой 7 р. 50 коп., псаломщическимъ сиротамъ—Анатолію, Арсенію, Неонилѣ и Анисіи Шульгачамъ 4 руб., Стефанидѣ Садовской 4 руб., Аполлинару Шафрановичъ 4 руб., и пономарской вдовѣ—Анастасіи Милясевичъ 3 р. 50 коп.; 2) за 1 ю половину 1911 г., безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 1-му окр. Ковельскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Іуліаніи Концевичъ 8 руб., Юліи Михалевичъ 8 руб., Юліи Малевичъ 6 руб., Маріи Малевичъ 10 руб., священнической сиротѣ Юліи Абрамовичъ 8 руб., псаломщической вдовѣ Феклѣ Михалевичъ 8 руб., псаломщической сиротѣ Домникіи Тарановичъ 6 руб. и пономарской вдовѣ Маринѣ Михалевичъ 8 р.; 3) за 1 ю и 2 ю половины 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му окр. Житомирскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Екатеринѣ Ящинской 20 руб., Надеждѣ Кошаровской 14 руб., священнической дочери—Маріи Гадзяцкой 14 р., псаломщическимъ вдовамъ—Екатеринѣ Дубинецкой 8 р., Домникіи Шанской 8 руб., Агафіи Калабановской 8 руб. и Компанской 8 руб.; 4) за 2 ю половину 1910 года при воспособленіи 9 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 1-му окр. Житомирскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Еленѣ Буйницкой 10 р., Надеждѣ Варжанской 10 руб., Неонилѣ Блонской 10 руб., священнической сиротѣ—Александрѣ Страшкевичъ 4 р., псаломщическимъ вдовамъ—Гликеріи Шаравской 5 руб., Александрѣ Компанской 4 р., Маріи Стефановичъ 4 р., пономарской вдовѣ Александрѣ Монецкой 5 р., священническому сыну—Христофору Давидовичу 4 р., пономарскимъ сиротамъ—Мареѣ Моргулецъ 4 руб. и Аннѣ Скоропадской 3 рубля

О смерти протоіерея, священниковъ и пономаря.

29 мая сего года умеръ отъ рака въ желудкѣ заштатный пономарь с. Старыхъ-Воробьевъ, Овручскаго уѣзда, Іоакимъ Михайловъ Комаревичъ, 68 лѣтъ отъ роду. Въ семействѣ у него осталось жена Пульхерія Иванова и три сына—священники.

27 іюня сего 1911 года въ г. Житомирѣ скончался заштатный священникъ с. Клѣтищъ Житомирскаго уѣзда, Захарія Андреевичъ Александровскій. Въ семьѣ его остались дѣти: Евгений 23 л. на военной службѣ, Таисія 21 г. состоитъ учительницей церковной школы; Елизавета 16 л. воспитывается въ Вол. уч. дѣвицъ духовнаго званія, Михаилъ 14 л. обучается въ IV кл. въ Жит. дух. училищѣ и Николай 10 л. обучается въ Жит. дух. училищѣ въ I классѣ. Состоя на службѣ, о Александровскій взносы въ эмеритальную кассу и на умершихъ производилъ.

30 іюня с. г. скончался отъ суженія горла и рака въ желудкѣ священникъ с. Подлѣсокъ, Василій Андреевъ Богуславскій на 58 году жизни. Послѣ смерти его осталась вдовою жена его Марія Никандровна 48 л. и дѣти: Евгений 22 л., окончившій духовную семинарію, Андрей 20 л., выбывшій по болѣзни изъ семинаріи и живущій дома, Константинъ 18 л., обучающійся въ духовной семинаріи и Ольга 16 п., обучающаяся въ Волынскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Двадцатипятикопѣчный сборъ на осиротѣлыя семейства и взносы въ эмеритальную кассу покойный вносилъ аккуратно.

2-го сего іюля, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, умеръ въ городѣ Дубно бывшій настоятель церкви с. Малева заштатный протоіерей о. Стефанъ Филипповъ Жижкевичъ, 64 лѣтъ отъ роду. Покойный былъ вдовъ и никого послѣ своей смерти не оставилъ. Эмеритальные взносы, а равно и взносы на осиротѣлыя семейства о. Жижкевичъ вносилъ всегда аккуратно.

15 сего іюля въ г. Житомирѣ скончался заштатный священникъ с. Угловъ, Ковельскаго уѣзда, Тимоѳей Павловичъ Юркевичъ, 82 л. Когда состоялъ на службѣ вносилъ въ эмеритальную кассу членскіе взносы и 25-ти копѣчные сборы на осиротѣлыя семьи

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи

За мѣсяцъ апрѣль 1911 г.

ПРИХОДЪ.				РАСХОДЪ					
	Наличны- ми.		0/00 бумагами.			Наличны- ми.		0/00 бумагами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.		РУБ.	К.	РУБ.	К.
Къ 1-му апрѣля оставалось	12379	51	585000	—	Въ м. апрѣль израсходовано:				
Въ м. апрѣль поступило:					1) на пенсіи	36	75	—	—
1) членскихъ взносовъ	1512	—	—	—	2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора	—	—	—	—
2) 25 и 5 коп. сбора	—	—	—	—	3) на покупку 0/00 бумагъ	3824	—	—	—
3) возвратной пенсіи	—	—	—	—	4) на возвратъ членскихъ взносовъ	70	22	—	—
4) 0/00 отъ капитала	—	—	—	—	5) на жалованье служащихъ въ Правленіи Кассы	100	66	—	—
5) переходящихъ суммъ	—	—	—	—	6) на канцелярскія нужды	—	—	—	—
6) пени	—	—	—	—	7) переходящихъ суммъ	3	—	—	—
7) 0/00 бумагами	—	—	4000	—	8) 0/00 бумагами	—	—	—	—
8) пожарнаго сбора	—	—	—	—	9) на пожарныя пособія	825	—	—	—
9) депутатскаго сбора	—	—	—	—	10) на прогоны депутатамъ Съѣзда .	—	—	—	—
ИТОГО въ приходѣ съ остаткомъ	13891	51	589000	—	И Т О Г О	4859	63	—	—
Къ 1-му мая 1911 г. остается	9031	88	589000	—					

Часть неофициальная.

Рѣчь при закрытіи педагогическихъ курсовъ въ Житомирѣ 14 іюля 1911 г.

При Вашемъ разѣздѣ, быть можетъ, слѣдовало бы еще однажды поднять Вашъ духъ, еще однажды озарить лучами свѣта въ Вашей душѣ все то, что пережили и приобрѣли Вы на курсахъ прекраснаго. И какъ послѣ удаленія свѣтлаго предмета долго еще виднѣется свѣтящаяся точка, пока все удлиняющееся пространство, наконецъ, скроетъ ее отъ взора; такъ долго-долго еще и озаренная послѣднею рѣчью всѣ сразу воспоминанія о курсахъ должны были бы быть подобною яркою, свѣтлою точкою въ Вашихъ душахъ, пока не поблѣднѣютъ они отъ бѣгущаго все впередъ и впередъ времени, вѣрнѣе же, не отъ времени собственно, а отъ оскудѣвающей къ дорогимъ когда-то воспоминаніямъ любви: ибо, вѣдь, то, что мы всѣмъ сердцемъ любимъ, то не забудется нами никогда, въ томъ начатки жизни вѣчной. Нужна была бы, говоримъ, одушевленная, яркая рѣчь, но... утомленное отъ усиленнаго труда сознаніе воспроизводитъ нерѣдко только блѣдные образы, и оттого блѣдною становится прощальная рѣчь. Боюсь, какъ бы и моя послѣдняя рѣчь къ Вамъ не произвела впечатлѣніе, подобное впечатлѣнію тѣхъ, пылью покрытыхъ книгъ, къ которымъ притупился интересъ послѣ утомительныхъ трудовъ въ теченіе учебнаго года.

Но пусть будетъ и такъ! Измѣнились ли отъ этой пыли самая книга? И не дѣлаются ли онѣ по прошествіи извѣстнаго времени опять источниками воды живой для человѣка? Хотѣлось бы, чтобы то же было съ нашими трудами учебными и бесѣдами по вопросамъ жизни на курсахъ. Пусть измѣняется въ своемъ теченіи жизнь Ваша, которая не можетъ быть втѣснена цѣликомъ въ школьныя, учебныя рамки; но если на курсахъ было много хорошаго, что теперь болѣе цѣннымъ кажется при разѣздѣ, то пусть и воспоминанія о курсахъ, оттѣсенныя прочими впечатлѣніями жизни, оживутъ со временемъ въ душахъ, хотя и поблѣднѣютъ на время. Пусть будятъ они лучшія струны души высокіе ея порывы, когда опять прійдется принятъ за рядовую, безвѣстную, подчасъ какъ бы бесплодную работу земледѣльца и сѣятеля на нивѣ народной души. Если общеніе наше здѣсь во время школьныхъ занятій, въ промежуткахъ между ними, а также въ церкви было источникомъ нѣкотораго подъема души, возбудителемъ пучшихъ ея настроеній, то пусть не сглаживаются окончательно слѣды этого общенія и отъ текущаго и все съ собою уносящаго време-

ни, которое не само по себѣ, впрочемъ, а благодаря заботамъ житейскимъ и растлѣвающимъ жизнь души страстямъ все покрываетъ плѣсенью. Все ветшаетъ отъ времени, но обветшаніе это можно задержать на цѣлыя годы, даже десятки лѣтъ, пока не настанетъ время, по слову Христову, готовить себѣ влагалище неветшающее, сокровище неоскудѣвающее (для жизни) на небесахъ" (Лук. 12 33). Душа имѣетъ способность быть всегда юною. Такими были по душѣ великіе педагоги писатели Песталоцци, Ушинскій, Пироговъ. Таковы въ особенности люди, на Христѣ основавшіе всѣ движенія души и дѣла жизни. На такихъ людяхъ сбывается во всей полнотѣ слово Христово: „се, творю все новое“ (Апок. 21,5). У нихъ сіяетъ сѣдина мудрости и разума въ дни юности, въ дни же старости остается душа столь же юною и чистою, какъ прекрасная душа младенца.

Итакъ, съ глубокой, вдумчивой мыслью, озаряющей то, что было въ періодъ занятій на курсахъ, порвемъ нити, прикрѣпившія къ этому мѣсту не тѣло только, но и душу. Если дороги намъ эти нити, и жаль ихъ теперь порвать, то замѣнимъ внѣшнія нити болѣе тонкими, но болѣе крѣпкими и надежными нитями души, протягивавшимися незамѣтно въ теченіе мѣсяца въ сердцахъ. А онѣ не могли не протягиваться, потому что множество труда, интереса, жизни души вообще вложено было Вами въ работу на курсахъ. Если же по свойственнымъ каждому человѣку немощамъ по временамъ замедлялся темпъ этого жизненнаго интереса, благодаря разнымъ стороннимъ впечатлѣніямъ, если то, что истинно дорого, цѣнилось по временамъ менѣе, чѣмъ дешевые блестящие этихъ стороннихъ впечатлѣній,—отъ чего предостерегала, между прочимъ, и моя вступительная, всѣми забытая теперь рѣчь,—то да будетъ оцѣнено то, что дорого, теперь, при его лишеніи.

А совпаденіе дня разѣзда Вашего съ днемъ памяти князя-просвѣтителя народа русскаго, оцѣнившаго безповоротно при взглядѣ на картину страшнаго суда, что истинно дорого, что ожидаетъ людей, находящихся здѣсь (въ раю) и тамъ (въ пламени огня геенскаго), да напоминаетъ намъ, какъ всегда должны мы искать и дорожить прежде всего тѣмъ, что во истину наиболѣе цѣнно, что освящено Христомъ, минуя все прочее, что насъ столь обманчиво увлекаетъ...

Епископъ Ѡадей.

Пастырь Церкви и современные религіозные запросы.

Что есть истина? (Іоан. XVIII, 38).

Въ числѣ типичныхъ особенностей нашего времени въ религіозномъ отношеніи указываютъ

обыкновенно на упадокъ религіозности и развитіе въ обществѣ невѣрія. Но невѣріе явленіе не новое, оно было всегда. На упадокъ религіозности также жаловались во всѣ вѣка.

Но въ томъ то и дѣло, что невѣріе нашихъ дней имѣетъ свои характерныя особенности. Вѣдь это не „атеизмъ“ XVIII в., который теперь проповѣдуется лишь въ крайнихъ теоріяхъ. Нельзя назвать его и „нигилизмомъ“, который въ видѣ вспышки обнаружился у насъ въ 60 хъ годахъ прошлаго столѣтія, а теперь даже осуждается, какъ признакъ легкомыслія и поверхностности всѣми мыслящими людьми.

Типичной формой современнаго невѣрія скорѣе долженъ быть признанъ „религіозный либерализмъ“, который не отвергаетъ религіи, но требуетъ религіи безъ обязательныхъ правилъ, стремясь освободить семью, школу и общество отъ вліянія Церкви, — свести религію въ сферу чисто личнаго, субъективнаго убѣжденія каждаго отдѣльнаго лица. Всякій имѣетъ свою религію. Каждый избираетъ ту религію, которая наиболѣе гармонируетъ съ его психологіей, съ общимъ строемъ его убѣжденій: человѣкъ долженъ господствовать надъ религіей, а не наоборотъ. Религія не должна быть понимаема, какъ что-то заправляющее жизнью и упорядочивающее ее посредствомъ положительныхъ предписаній, — нѣтъ! Религія — это свободное настроеніе души, не связанное никакимъ авторитетомъ, — помимо, впрочемъ, авторитета собственной совѣсти и личнаго убѣжденія — И если прежде принадлежность къ тому или другому исповѣданію, къ той или другой Церкви считалась однимъ изъ признаковъ религіозности, то теперь это отвергается совершенно, и религіозность понимается, какъ нѣчто стоящее внѣ всякой связи съ исповѣданіемъ той или другой опредѣленной религіи (въ наукѣ — т. наз. школа ричліанскаго богословія, въ практической области — воскресающее въ современномъ рачіоналистическомъ сектантствѣ масонство).

Такъ смотрятъ теперь на религію и религіозность. — Что же служитъ основаніемъ такого взгляда? Основаніе это лежитъ въ глубинѣ души современнаго человѣка, оно скрывается въ отсутствіи увѣренности въ существованіе безусловной истины, — въ сомнѣніи относительно того, что по вопросамъ религіознымъ человѣкъ можетъ имѣть безусловно вѣрное убѣжденіе, которое, въ свою очередь, какъ истина абсолютная, могло бы имѣть безусловно обязательное для всѣхъ значеніе. — „Что есть истина?“ — спрашивалъ нѣкогда Пилать Христа. „Что есть истина? Есть ли она? Существуетъ ли она вообще, какъ нѣчто абсолютное и безусловное?“ — спрашиваетъ и современное человечество. Вотъ гдѣ кроется корень того индивидуализма и субъективизма въ дѣлѣ религіи, который проповѣдуется современнымъ либерализмомъ. Это, пожалуй, — сомнѣніе, колебаніе между вѣрой

и невѣріемъ: считая вопросы религіи весьма важными, и признавая ихъ, по существу, нераздѣльными, общество невѣрію и вѣрѣ предпочитаетъ сомнѣніе относительно истинъ религіи, какъ наиболѣе подходящее къ его психологіи. — И сомнѣніе это ведетъ къ страшному вреду для общества. Разочарованность, пессимизмъ болѣзненный разладъ въ жизни, внутренняя пустота, самоубійства и всѣ тѣ ужасы, которыми наполнена жизнь — вотъ естественныя слѣдствія такого сомнѣнія. Не имѣя никакого авторитета, кромѣ себя самого и своихъ убѣжденій, — современный человѣкъ представляетъ изъ себя въ нравственномъ отношеніи развалину. И страшно дѣлается при мысли, что нѣтъ у него ничего святаго, ничего дорогого и чистаго.

Но говоря о типичныхъ чертахъ современной религіозности, не слѣдуетъ забывать того, что не однѣ темныя стороны имѣетъ она. Проникая глубже въ психологію общества, мы, несомнѣнно, замѣтимъ, что за этими темными сторонами скрываются свѣтлыя черты нашего времени въ религіозномъ отношеніи, которыя всегда и вездѣ должно помнить, — и особенно тѣмъ, кто свыше поставленъ на стражѣ духовныхъ стремленій человѣка. Это, прежде всего, — интересъ къ религіознымъ вопросамъ. Нельзя не замѣтить того, что богословіе служитъ теперь предметомъ серьезнаго изученія не однихъ только духовныхъ, но и многихъ научно-образованныхъ и серьезно мыслящихъ свѣтскихъ людей. Богословскими вопросами несомнѣнно интересуются. Наиболѣе распространенные „толстые“ свѣтскіе журналы все чаще и чаще стали помѣщать на своихъ страницахъ статьи религіозно-богословскаго содержанія. Вслушиваясь въ серьезные разговоры молодежи, нельзя не замѣтить того обстоятельства, что и ея вниманіе часто бываетъ занято вопросами религіи. А чѣмъ объяснить еще и то, что такъ называемыя „молитвенныя“ собранія сектантовъ (пашковцевъ, напр.) часто бываютъ переполнены въ послѣднее время людьми всѣхъ возрастовъ, званій и состояній, причемъ, такими, убѣжденія которыхъ далеко не могутъ быть вмѣщены въ узкія рамки сектантства?

Повторяемъ, нельзя игнорировать это стремленіе общества къ вопросамъ религіознаго характера и всякій индеферентизмъ въ дѣлѣ религіи со стороны тѣхъ, кто стоитъ на стражѣ религіозныхъ стремленій человечества теперь будетъ не предосудительнымъ только, но и прямо преступнымъ.

То, наконецъ, печальное явленіе прежнихъ временъ, когда многіе держались религіи чисто внѣшнимъ образомъ, когда принадлежность къ христіанству считалась дѣломъ обычая, традиціи, — меньше, кажется, имѣетъ мѣста въ современномъ обществѣ, и кто вѣруетъ теперь, тотъ вѣруетъ по убѣжденію сердечному, а не по обычаю

или долгу.—и это потому, что къ религіи стали относиться сознательнѣе.

И пастырь Церкви долженъ помочь колеблющемуся увѣровать,—и въ этомъ главная обязанность и задача его,—задача, навѣваемая самимъ временемъ И да помнить пастырь, что „если беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умретъ“ только потому, что пастырь во время не обратилъ вниманія на его душу и не попытался разогнать мракъ сомнѣнія,—то „кровь“ погибшаго будетъ взыскана отъ руки пастыря: „кровь же его,—сказано,—отъ руки твоя взыщу“.

Пастырь долженъ помочь вѣрить сомнѣвающемуся, онъ долженъ убѣдить его въ томъ, что есть истина, и что эта истина—Христосъ и Его Евангеліе.—Вѣдь, по отношенію къ Евангелію у насъ въ жизни случилась странная и удивительная вещь: сколько уже вѣковъ имѣемъ мы его и въ немъ указаніе всей правды жизни,—а сами горюемъ, что не только не знаемъ этой правды, но и не можемъ знать ея, потому что не имѣемъ нужной правды. Ищетъ эту правду человекъ, но ищетъ не въ Евангеліи, а у... Толстого, Андреева, Арцыбашева, Зербицкой и т. п., читаетъ произведенія ихъ по нѣскольку разъ, а Христа и Его правду—забываетъ, игнорируетъ. А между тѣмъ, если бы человѣчество знало Христа и Его Евангеліе,—то оно нашло бы и правду жизни, потому что въ Евангеліи и Христѣ и заключается вся эта правда, вся неисчерпаемая глубина, все, что нужно человекъ. И задача пастыря въ томъ и заключается, чтобы открыть обществу глаза на Евангеліе, разъяснивши во всей полнотѣ глубочайшій смыслъ его. Разумѣется, для того, чтобы успѣшно выполнить эту задачу, пастырь самъ долженъ насквозь проникнуться словами Христа, привить ихъ себѣ,—онъ долженъ изучить Евангеліе, изучить слово за словомъ, строку за строкой: что значитъ каждое дѣйствіе Христа Спасителя, какой смыслъ cadaго Его слова, какое, наконецъ, примѣненіе имѣютъ или могутъ имѣть они въ жизни...

Такъ, и только такъ, можно отвѣтить на запросъ современнаго общества: „что есть истина?“ („Орл Еп. Вѣд“).

Я. В—въ.

Христіанское равенство и братство.

По ученію христіанскому, всѣ люди, какого бы происхожденія, званія и состоянія они ни были, всѣ они по своему правств. достоинству совершенно равны между собою. Всѣ они получили свое начало отъ Бога, всѣ они надѣлены одинаковыми силами и способностями и всѣ они призваны къ достиженію одной и той же высо-

кой цѣли. Далѣе-за всѣхъ ихъ одинаково пролита безцѣнная кровь Богочеловѣка и потому всѣ они имѣютъ одинаковое право пользоваться плодами искупительной жертвы, принесенной за нихъ Единороднымъ Сыномъ Божиимъ. За тѣмъ, какъ происшедшіе отъ одного и того же родоначальника, всѣ они составляютъ одно великое семейство, всѣ они суть братья, суть дѣти одного и того же общаго отца. Вотъ почему ап. Павелъ говоритъ, что въ христіанствѣ нѣтъ „еллиновъ и іудеевъ, обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ, варваровъ и скифовъ, рабовъ и свободныхъ. Но все и во всемъ Христосъ“ (Кол. 3, 11). Но тѣмъ не менѣе отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, что всѣ люди должны быть равны между собою и по своему общественному положенію. Если мы только станемъ разсматривать людей такъ, какъ они существуютъ въ дѣйствительности, то тотчасъ же увидимъ, что между ними существуетъ великое различіе, а отъ сюда естественно вытекаетъ различіе ихъ правъ и обязанностей. Въ самомъ дѣлѣ, одни изъ людей находятся въ возрастѣ беспомощнаго дѣтства, или не зрѣлой юности; другіе въ возрастѣ возмужалости и полнаго расцвѣта силъ, а третьи стоятъ уже на краю могилы. Уже эти одни различія обуславливаютъ собою не одинаковыя права и обязанности, какъ тѣхъ, такъ и другихъ. А при этомъ не надобно забывать того, какъ различны люди по своимъ личнымъ качествамъ,—умственнымъ, нравственнымъ, физическимъ и т. под. Сообразно съ этими различіями естественно возникаютъ между людьми различія и въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ другъ къ другу: вслѣдствіе чего одни пользуются въ кругу своихъ ближнихъ большимъ авторитетомъ и влияніемъ, а другіе меньшимъ. И вотъ вслѣдствіе этого и являются въ обществахъ человѣческихъ начальствующіе и подчиняющіеся, пастыри и пасомые, воспитатели и воспитанники, учителя и ученики, руководители и руководимые и т. п. Первые, какъ обладающіе высшими духовными, дарованіями, какъ достигшіе высшаго умственнаго и нравственнаго совершенства, естественно должны управлять остальными людьми, учить ихъ и руководить ихъ на жизненномъ пути; а послѣдніе, какъ не обладающіе такими качествами и дарованіями, естественно должны слушаться ихъ и повиноваться имъ. И въ самомъ Св. Писаніи повсюду заповѣдуются почитать и уважать старшихъ, подчиняться предрержащимъ властямъ, повиноваться наставникамъ. И вотъ, дѣйствительно, мы видимъ, что у всѣхъ народовъ люди, отличающіеся какими-либо особенными достоинствами и преимуществами, оказавшіе обществу какія-либо важныя заслуги, обыкновенно пользовались со стороны другихъ членовъ общества особеннымъ почтеніемъ и уваженіемъ; въ честь ихъ, напр. устанавливались

особыя празднества, а въ память ихъ воздвигались статуи и памятники.

Между тѣмъ социализмъ всѣми силами стремится къ тому, чтобы уничтожить всякія неравенства, какія только существуютъ въ настоящее время между людьми въ ихъ общественномъ положеніи, и водворить между ними полное и совершенное равенство безусловно во всѣхъ отношеніяхъ. Но коль скоро такое неравенство, существующее между людьми, имѣетъ свое глубокое основаніе и въ самомъ Словѣ Божіемъ и, въ самомъ устройствѣ человѣческой природы, и, наконецъ, въ самыхъ условіяхъ настоящей жизни; то само собой понятно, что не только не согласно съ здравымъ разумомъ, но даже прямо таки противозаконно и богопротивно желать и требовать того, чтобы такое неравенство между людьми когда-либо перестало существовать, и чтобы на мѣсто его водворилось полное и совершенное равенство. Полное и совершенное равенство во всемъ это есть нелѣпая мечта, осуществленіе которой и не возможно, да и не желательна. Въ самомъ дѣлѣ, общество человѣческое это есть политическое тѣло, или политической организмъ, въ которомъ разные члены, одинаковые по природѣ, не одинаковое имѣютъ назначеніе и сообразно съ этимъ не одинаковое положеніе и достоинство. Такъ всегда было, такъ и должно быть: это законъ, положенный Самимъ Богомъ для всѣхъ сотворенныхъ существъ. Вѣдь не всѣмъ же людямъ быть царями, начальниками, учителями и т. под. Совершенное равенство частей въ составѣ цѣлаго не возможно, и его нѣтъ ни въ одномъ царствѣ природы. „Если все тѣло глазъ, то гдѣ слухъ“? говоритъ ап. Павелъ, „А если все слухъ, то гдѣ обоняніе“. (I Кор. 12, 17). Слово Божіе представляетъ невозможнымъ и самое существованіе правильно организованнаго человѣческаго общества при полномъ и совершенномъ равенствѣ всѣхъ его членовъ; такого равенства не существуетъ даже и въ мірѣ безплотныхъ духовъ или ангеловъ. Это общественное неравенство, существующее между людьми, представляетъ настолько естественное и необходимое явленіе въ родѣ человѣческомъ, что воспрепятствовать возникновенію его между людьми можно развѣ только путемъ насилія и принужденія. Но даже и при такихъ условіяхъ едва ли можно надѣяться, чтобы это неравенство между людьми совершенно исчезло, такъ какъ то, что совершается противоестественнымъ образомъ, то не можетъ быть прочнымъ. Гражданское равенство всѣхъ членовъ общества возможно только одно, это равенство предъ закономъ, въ силу котораго каждый человѣкъ, какое бы общественное положеніе онъ ни занималъ, одинаково со всѣми подлежитъ отвѣтственности предъ законнымъ правосудіемъ

за опущеніе или нарушеніе возлагаемыхъ на него обязанностей.

Но тѣмъ не менѣе такое не одинаковое положеніе, какое занимаютъ люди въ жизни общественной, нисколько не противорѣчатъ христіанскому ученію объ ихъ равенствѣ и братствѣ. Не смотря на то, что одни изъ нихъ управляютъ, поставляютъ и руководствуютъ другими, а другіе имъ подчиняются и повинуются, не смотря на все это, общечеловѣческія права ихъ совершенно одинаковы, такъ какъ природа человѣческая по своему существу, какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ совершенно одна и таже. А по сему каждый человѣкъ, какое бы положеніе въ обществѣ онъ ни занималъ, заслуживаетъ, по ученію Христа, самаго глубокаго уваженія, и иногда даже человѣкъ, занимающій низшую степень въ общественной іерархіи, а тѣмъ не менѣе по своимъ внутреннимъ достоинствамъ можетъ стоять гораздо выше человѣка, занимающаго высшее общественное положеніе. Въ самомъ дѣлѣ, кто, напримѣръ, заслуживаетъ большаго уваженія, простой ли крестьянинъ, честно исполняющій свое дѣло, или какой нибудь знатный человѣкъ, но только знатный по имени, а дѣла своего не знающій, или дѣлающій его не добросовѣстно? По этому мы должны искренно любить и уважать всякаго человѣка, какова бы происхожденія, званія и состоянія онъ ни былъ, такъ какъ то, что въ каждомъ должно заслуживать наше уваженіе, т. есть, высокое достоинство человѣческой природы, присуще одинаково всѣмъ людямъ. На этомъ основаніи мы не должны презирать даже и самаго порочнаго человѣка; конечно, его пороки должны возбуждать въ насъ отвращеніе, но къ нему самому мы должны относиться, съ состраданіемъ, какъ къ человѣку несчастному, который не имѣетъ надлежащаго понятія о своемъ человѣческомъ достоинствѣ, и всѣми мѣрами должны заботиться о томъ, что бы вывести его изъ того жалкаго положенія, въ которомъ онъ находится. Однимъ словомъ мы должны искренно желать всѣмъ людямъ, кто-бы они ни были, всякаго добра и дѣлать для нихъ все, что можетъ способствовать истинному ихъ благу и счастью.

А. Меньшовъ.

В Е С Ъ Д А .

Встрѣчаю какъ то знакомаго батюшку; разговорились. Батюшка жалуется: нѣтъ между нами солидарности, нѣтъ сознанія общаго дѣла; каждый знаетъ только себя, а до другихъ ему нужды нѣтъ. Вотъ, напримѣръ, былъ у меня Прес-

гольный праздникъ; звалъ я сосѣдей—никто не далъ слова, просилъ благочиннаго назначить когонибудь—отказался: не имѣю, говорить, права.

Я началъ утѣшать. Первая причина, объясняю, состоитъ въ томъ, что у насъ на Волыни Престольные праздники большею частью назначены почему-то во дни праздниковъ двенадцатыхъ. Это неудобно. Въ самомъ дѣлѣ, кто-же оставитъ свой храмъ въ Вознесеніе, Троицу и отправится богослужить къ сосѣду? Что подѣлаешь, попробуй-те поговорить съ крестьянами. Въ одной деревнѣ лѣтъ 8 тому назадъ еще не было храма, но было нѣчто, похожее на отпустъ. Именно, въ день Св. Георгія собирались люди съ окрестныхъ селеній, служили молебень, ходили крестнымъ ходомъ на криницу, освящали воду. Не такъ давно построили Церковь. Конечно, я былъ увѣренъ, что Престоль будетъ на Георгія, однако крестьяне не пожелали и назначали таковой на Успеніе. На Георгія до насъ и такъ ходятъ люди, нехай ще прійдутъ и на Успеніе. А люди-то и не идутъ, потому что въ такой день какъ Успеніе ни одинъ изъ сосѣднихъ священниковъ не хочетъ оставить своего прихода безъ служенія. Происходитъ у насъ на Волыни иногда такое явленіе: своего Престольнаго Праздника люди почти и не знаютъ, а празднуютъ день, совершенно особый. Спрашиваю другого батюшку: а у васъ когда Престоль? Да Престоль то у насъ на Преображеніе, но люди празднуютъ больше всего Покровъ, тогда и съ окрестныхъ селъ къ намъ приходитъ народъ. Вполнѣ понятно: въ Преображеніе батюшки своихъ приходоу не оставляютъ, а одинъ безъ сосѣдей большого торжества не создашь. Другое дѣло, когда соберутся 5—6 сосѣдей: тутъ и соборная служба, и величественный Крестный ходъ, и помощь въ совершеніи требъ, и проповѣдь да и не одна. Вотъ почему, по моему убѣжденію при построеніи новыхъ храмовъ слѣдуетъ назначать Престольные праздники на такіе дни, кода нужно надѣяться на полную возможность сѣзда окрестнаго духовенства и народа. Дѣло вѣдь въ томъ, что престольные праздники являются большимъ средствомъ и могучимъ орудіемъ въ вопросѣ о поднятїи въ народѣ религіозно-православнаго настроенія, и не пользоваться этимъ средствомъ прямо таки непростительно. Но чтобы Престольный Праздникъ достигъ данной цѣли, необходимо обставить его какъ можно торжественнѣе; а для этого прежде всего обязательно участіе сосѣднихъ священниковъ. Къ сожалѣнію, это участіе не всегда бываетъ, и жалобы моего собесѣдника—батюшки вполнѣ основательны. Какимъ-же образомъ привлечь духовенство къ этому участію? Вопросъ очень трудный, и разрѣшить его сразу нельзя. Конечно, дѣйствовать чрезъ благочиннаго и назначать духовенство для соборныхъ служеній по приказу и неудобно, и странно. Неудобно потому, что благочинный врядъ-ли рѣшится сгонять подвѣдом-

ственное ему духовенство чуть-ли не силой; странно же вообще заставлять людей являться на праздники для служенія вопреки ихъ желаніямъ и настроенію. Въ самомъ дѣлѣ, какое настроеніе я создамъ у народа, если мое собственное настроеніе приподнято „изъ подъ палки“ если возможно вообще изъ подъ палки поднять чье либо настроеніе. Тѣмъ не менѣе содѣйствіе благочиннаго необходимо. Бываютъ такіе случаи, когда священникъ потому лишь не можетъ оставить прихода, что боится вызвать неудозольствіе у прихожанъ. Въ моей практикѣ такія явленія наблюдались. Напримѣръ—два села расположены рядомъ въ разстояніи одной версты одно отъ другого. Въ одномъ селѣ прекрасный большой каменный храмъ, въ другомъ—маленькій деревянный. Разумѣется для устройства необходимыхъ, особенно въ той мѣстности, церковныхъ торжествъ я воспользовался большимъ храмомъ; на торжество былъ приглашенъ и настоятель маленькаго храма; прихожане его сочли долгомъ обидѣться и устроили своему духовному отцу сцену: якъ же нашъ батюшка буде ходить по чужимъ церквамъ, а у насъ нема служенія, мы будемъ жаловаться. Понятно, что никакой жалобы не послѣдовало, такъ какъ священникъ заявилъ имъ, что долженъ былъ исполнить приказъ начальства. Другому священнику, приглашавшему къ себѣ сосѣдей на отпустъ, который приходился въ Воскресный день, два священника прямо заявили: „мы съ удовольствіемъ, но боимся, что наши прихожане останутся недовольны. Пусть назначитъ благочинный, тогда другое дѣло: не наша, молъ воля“. Отсюда ясно, что благочинные должны придти на помощь пастырямъ въ дѣлѣ устройенія церковныхъ торжествъ, и не назначая никого противъ воли, все же могутъ—давать предписанія кому необходимо въ случаяхъ, подобныхъ вышеизложеннымъ. Но какъ бы то ни было, все же главная причина и главный двигатель всего дѣла—это солидарность пастырей между собой и сознание общности дѣла. Правда сколько разъ ни приходилось бывать мнѣ на приходскихъ церковныхъ торжествахъ, почти вездѣ духовенства было вполнѣ достаточно; однако если раздаются жалобы на отсутствіе солидарности, то, значить, гдѣ-нибудь это отсутствіе замѣчается. Недостатокъ солидарности—это вообще больное мѣсто не Волынскаго, а всего російскаго духовенства. Объ этомъ и говорятъ, и пишутъ. У насъ уже такъ повелось, что каждый изъ батюшекъ, по выраженію моего собесѣдника, знаетъ только себя, а до другихъ ему дѣла нѣтъ. Лишь бы у меня все было хорошо и благополучно, а какъ по другимъ мѣстамъ для меня неважно и неинтересно. Конечно, все это очень и очень грустно. Но имѣются факты еще болѣе грустные. Попадаютъ между пастырями лица, которые не прочь подставить своему сосѣду при случаѣ ножку, подорвать авторитетъ послѣдняго, осмѣять

его предъ крестьянами и т. д. Это уже не согласно не только съ духомъ пастырства, но и правилами самой простой порядочности. Разумѣется, что съ этимъ печальнымъ явленіемъ возможно бороться лишь мѣрами братскихъ увѣщаній на приходскихъ соборикахъ; но для иныхъ и соборники не имѣютъ значенія: они заручились дружбой, или товариществомъ съ болѣе сильными, и не боятся суда сопастырей. Понятно, я даже не буду доказывать, что должно быть иначе, такъ какъ послѣднее разумѣется само собою, я только хочу лишній разъ отмѣтить означенное печальное явленіе. Вѣдь пока это явленіе не исчезнетъ, пока въ нашемъ духовенствѣ не установится самой тѣсной солидарности, до тѣхъ поръ трудно намъ бороться съ врагами нашей вѣры и Церкви. Враги наши сильны не силой и правдой своею ученія, а своими сплоченностью и организациею. Мы же выступаемъ противъ нихъ каждый отдѣльно, поэтому намъ и не легко. Я, говоритъ иной батюшка, всегда служу въ дни католическихъ отпусковъ, дабы отвлечь народъ отъ посѣщенія костела. Хорошо; но вопросъ, насколько дѣйствительно это единичное, малоторжественное служеніе, и въ силахъ ли оно отвлечь народъ отъ пышнаго, полного церемоніи богослуженія латинянь. Другое дѣло, когда явятся къ батюшкѣ на помощь сосѣди, да не одни, а съ прихожанами, съ крестными ходами. Тогда подымается духъ Православія, Богослуженіе достигаетъ полной торжественности, слова проповѣди раздаются неустанно, и цѣль достигается вполнѣ. Это одинъ примѣръ, а сколько можно еще привести примѣровъ въ доказательство необходимости пастырской солидарности! Думаю, впрочемъ, что достаточно и всего вышесказаннаго: излишне вѣдь распространяться и доказывать ту непреложную истину, которая и сама собою ясна каждому.

Архимандритъ Митрофанъ

ОТКЛИКИ.

На замѣтку псаломщика Теодора Романовскаго, помѣщенную въ 26 № Епарх. Вѣдомостей

Отъ души привѣтствую, собратъ, Ваше рвеніе въ дѣлѣ урегулированія церковныхъ хоровъ. Пѣніе это такая богодарованность для человечества вообще и въ частности для христіанства, что смертный грѣхъ тому, кто съ пренебреженіемъ смотритъ на пѣніе и въ особенности на церковное. Меня поразило Ваше сообщеніе, что близкіе къ Вамъ сотоварищи считаютъ устройство хоровъ дѣломъ вреднымъ и бесполезнымъ. Читая это, трудно даже вѣрить, чтобы человѣкъ вообще, не говоря уже псаломщикъ, могъ отрицать

важность церковнаго пѣнія. Привѣтствую Ваше рвеніе

Не думайте, сотоварищъ, что я противъ Вашего призыва; нѣтъ, я еще разъ привѣтствую Вашъ призывъ. Я хочу Вамъ только сказать, что этотъ призывъ нужно было написать въ иномъ духѣ, а то Вы его написали очень шаблонно и съ примѣскою миѳологіи. По Вашему мнѣнію устроить хоръ сущій пустякъ: „Появись хоръ!“ и хоръ появился, какъ это бываетъ въ сказкахъ. Съ Вашего взгляда, наши псаломщики представляютъ изъ себя такую пѣвческую силу, что возьмись они за устройство хоровъ, то вся Волынь превратится въ пѣвучее царство. Но они не хотятъ, такъ какъ считаютъ пѣніе дѣломъ бесполезнымъ и вреднымъ. Поверхностно судите, сотоварищъ! Пѣніе очень трудная вещь. Оно требуетъ природныхъ дарованій. Вы, напримѣръ, такъ пишете: „мы должны всей душой полюбить пѣніе и быть не только чтецами и пѣвцами, но учителями пѣнія, учителями въ широкомъ смыслѣ, распространяющими свѣтъ церковнаго искусства среди народной массы“. Скажу Вамъ, что Вашими устами медъ пить и только. Счастливымъ я человѣкомъ былъ бы, если бъ былъ побѣдителемъ этого искусства и распространителемъ въ широкомъ смыслѣ среди народной массы. Даль бы большія деньги тому, кто вселилъ бы въ меня это искусство. Но природа не одарила меня способностію быть искуснымъ въ пѣніи. А пѣніе только при природныхъ дарованіяхъ можетъ быть основательно изучено. Но природа очень скупа на этотъ даръ. Десятки лѣтъ изучаютъ пѣніе, но все таки не могутъ быть пѣвцами. Въ каждый годъ наша семинарія выпускаетъ не больше 3—4 искусныхъ пѣвцовъ. Скажу о себѣ. Въ свидѣтельствѣ объ образованіи я имѣю пять, а при держаніи діаконскаго экзамена по пѣнію отвѣтилъ на 4-ку, однако, организовать правильный хоръ не въ силахъ, такъ какъ для этого нотное пѣніе нужно знать, какъ „Отче нашъ“. Выполнять діѣзы, бемоли, отказы (бекаръ), знать названіе нотъ во всѣхъ ключахъ, и выполнять стойки—для меня очень большая мудрость. Если иногда, что выучишь нотное, то непременно выйдетъ ломанное.

Вы же поголовно приглашаете всѣхъ псаломщиковъ стать въ ряды регентовъ и распространять свѣтъ церковнаго искусства среди народной массы. Да скажите, далеко ли мы ушли отъ народной массы по своему образованію и не представляемъ ли изъ себя своего рода массу, которую нужно учить и учить? Много ли среди насъ, псаломщиковъ, есть свободно читающихъ ноты и знающихъ теорію пѣнія? Очень мало. Не знать нотъ и теоріи, регентомъ нельзя быть. Если многіе псаломщики уклоняются отъ регентства, то не потому, что не хотятъ, а потому, что не способны устроить хоръ. Чтобы поднять уровень церковнаго пѣнія, то для этого нужно открыть на

ХРОНИКА.

епархiальный счетъ регентскіе курсы для псаломщиковъ, тогда псаломщики пополнили бы свои скудныя знанія практически, но съ такими познаніями, какими теперь псаломщики обладаютъ, далеко не уѣдешь. Если же и Вы, сотоварищъ, такой же подготовки, какъ и всѣ мы, рядовые псаломщики, то не воображайте, что можете быть распространителемъ свѣта церковнаго искусства среди массы народной, а раньше вздохните о помощи, чтобы хоть сколько возможно научили насъ этому искусству.

Относительно того, что хозяйство не служитъ препятствіемъ устройству хоровъ и что ученики аккуратно посѣщаютъ спѣвки, Вы совсѣмъ не правду пишете. Можетъ быть Вы имѣете въ виду тѣхъ псаломщиковъ, которые франтятъ при тросточкѣ и въ бѣлыхъ перчаткахъ, Тогда Вы не знакомы съ настоящей псаломщической средой и потому не можете быть выразителемъ ихъ положенія. Каждому извѣстно, что псаломщики въ большинствѣ случаевъ люди многосемейные и, получая 30 руб. жалованья, имъ приходится, какъ каторжникамъ, работать не только по днямъ, но и по ночамъ. Полѣсскіе псаломщики кромѣ хозяйства занимаются еще извозомъ: ѣздятъ на заработки, гдѣ возятъ шпалы на складочныя мѣста и др. лѣсные матеріалы, такъ какъ хозяйство не прокармливаетъ ихъ. Относительно посѣщенія учениками школы, то вы загляните въ журналъ любой школы и увидите, аккуратно ли посѣщается дѣтьми школа? Школьной инспекціи нерѣдко приходится обращаться за содѣйствіемъ къ мировымъ посредникамъ, съ цѣлью побудить дѣтей ходить аккуратно въ школу.

Въ нашемъ приходѣ неаккуратное посѣщеніе дѣтьми спѣвокъ заставило оставить дѣтей въ покоѣ, а пришлось устроить народное пѣніе всею церковью.

Въ заключеніе скажу вамъ, что всѣ псаломщики охотно взялись бы за устройство хоровъ, если бы они были подготовлены къ регентству. Но среди насъ есть много псаломщиковъ, которые едва ли смогли бы научить только унисонному пѣнію. И много есть такихъ, которые въ совершенствѣ не знаютъ даже осмогласія. Обвиненія Ваши псаломщиковъ въ томъ, что они считаютъ пѣніе вреднымъ, есть напраслина. Я не менѣе Васъ знаю эту среду, но ничего подобнаго отъ сотоварищей не слышалъ. Я же наблюдалъ совершенно обратное: не пѣвцы псаломщики завидуютъ пѣвцамъ и нерѣдко ропщутъ на свою неспособность. Желательно было бы, чтобы всѣ псаломщики были регентами, но для регентства нужна способность и специальность. По моему, прежде чѣмъ обязать псаломщика быть регентомъ, нужно его раньше послать на регентскіе курсы, хотя на три мѣсяца. Не слѣпцу же слѣпца водить.

Сельскій дьячекъ.

Краткій отчетъ о мужскихъ Житомирскихъ педагогическихъ курсахъ. Мужскіе педагогическіе курсы были совмѣстными: на нихъ участвовало — 15 учителей министерскихъ школъ и 81 учитель изъ церковно-приходскихъ школъ.

Слушатели курсовъ помѣщались въ зданіи гимназіи Преображенскаго и во второй мужской гимназіи, а занятія происходили въ русской публичной библиотекѣ.

Курсы были открыты 13 іюня послѣ молебна предъ гробницей Преподобно-Мученицы Анастасіи. Занятія на нихъ происходили съ 14 іюня по 14 іюля и раздѣлялись на утреннія и вечернія. Утромъ было 4 урока и вечеромъ 3, а послѣ обѣда были уроки хорового пѣнія. Всего было 25 учебныхъ дней, въ теченіе которыхъ дано 187 уроковъ.

По предметамъ число часовыхъ уроковъ распределяется такъ: по методикѣ Закона Божія 11, методикѣ славянскаго языка—15, общей дидактикѣ—15 (лекторъ и руководитель Преосвященнѣйшій Владыка Фаддей), по русскому языку—40 (лекторъ и руководитель Харлампій Афанасьевичъ Садиленко), по ариметикѣ—20 (лекторъ и руководитель Степанъ Семеновичъ Олейникъ), по церковному пѣнію—58 (руководители Петръ Капитоновичъ Татіевскій и Евстафій Неофитовичъ Хилетинскій), природовѣдѣнію—12 (лекторъ Павелъ Аполлоновичъ Тутковскій).

Кромѣ того на настоящихъ курсахъ преподавались еще слѣдующіе предметы: экспериментальная психологія—5 лекцій (лекторъ Θεодоръ Стратониковичъ Владимірскій), гигиена—4 лекціи (лекторъ докторъ Иванъ Алексѣевичъ Соболевскій), сельское хозяйство—10 бесѣдъ (лекторы—Михаилъ Александровичъ Савченко-Бѣльскій, Григорій Петровичъ Ивановъ и Рудольфъ Фридриховичъ Реннингъ) и школьное строительство—1 лекція (Николай Павловичъ Ильинъ).

Въ специально для курсовъ организованной школѣ въ полномъ составѣ 3 отдѣленій изъ 50 учащихся было дано 49, въ томъ числѣ 28 практическихъ, пробныхъ, въ веденіи коихъ участвовало 56 учителей и 21 образцовыхъ, данныхъ руководителей курсовъ.

Большое вниманіе въ занятіяхъ на курсахъ отдавалось церковному пѣнію, какъ одному изъ труднѣйшихъ и главнѣйшихъ предметовъ обученія въ начальной церковной школѣ.

13 іюля вечеромъ было произведено по этому предмету испытаніе всѣмъ слушателямъ. Подверглось экзамену „80“, „7“ получили удостовѣренія въ томъ, что они могутъ обучать церковному пѣнію, образовать церковный хоръ и управлять имъ. „34“ получили удостовѣренія въ томъ, что

знакомы съ одногласнымъ церковнымъ пѣніемъ и могутъ обучать ему.

Жизнь курсовъ текла подъ непосредственнымъ наблюдениемъ и руководствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Ѳаддея, вносившаго большое оживленіе и воодушевленіе въ ходъ занятій на курсахъ. Преосвященнѣйшій Владыка Ѳаддей—этотъ самоотверженный труженикъ на нивѣ народного образованія, въ 4 й разъ участвуетъ въ качествѣ лектора на Волынскихъ курсахъ, не смотря на свое трудное Архипастырское служеніе.

Посѣщались курсы и другими лицами, вѣдущими школьное дѣло и интересующимися имъ.

Рѣчь Епархіальнаго Наблюдателя предъ открытіемъ женскихъ учительскихъ курсовъ. Труженикамъ и труженицамъ народной школы нѣтъ нужды доказывать и выяснять, что тому, кто избралъ для себя этотъ родъ дѣятельности, необходимо основательное и широкое приготовленіе къ ней. Всякое дѣло для достиженія намѣченной цѣли требуетъ отъ занимающагося имъ соответствующихъ знаній и умѣнія. Особенно требуетъ знаній и умѣнія то дѣло, которое имѣетъ своею задачею заложить въ душѣ дитяти крѣпкія основы развитія человѣческой личности.

Вы, собравшіяся здѣсь труженицы начальнаго воспитанія и обученія, думается, не разъ оставались своею мыслію—какъ на трудахъ своихъ, такъ и на плодахъ этихъ трудовъ. И что чаще наполняло Вашу душу при этой неизбѣжной оцѣнкѣ своей дѣятельности? Чувство ли удовлетворенія достигнутымъ, или горькое и мучительное сознаніе того, что при большихъ знаніяхъ и большемъ умѣніи Вами было-бы достигнуто гораздо больше, чѣмъ достигнуто? Едва-ли погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ, что именно это сознаніе послужило для васъ сильнѣйшимъ побужденіемъ къ тому, чтобы послѣ утомительныхъ трудовъ учебнаго года принять на себя новый трудъ вмѣсто того, чтобы заслуженнымъ отдыхомъ укрѣпить свои физическія силы.

Вы, бѣдныя труженицы школы, разсѣяны по всѣмъ закоулкамъ и отдаленнѣйшимъ селамъ широко раскинувшейся вдоль и поперекъ нашей Волыни. Живя далеко отъ культурнаго центра, вы чувствуете себя одинокими. Но теперь вы, встрѣтившись здѣсь другъ съ другомъ, спѣшите подлиться вашими трудами и успѣхами, вашими заботами и попеченіями. Курсы, для васъ—великій праздникъ! Сколько здѣсь будетъ высказано полезныхъ указаній; сколько получено будетъ идейной братской поддержки!

Когда свѣча одна горитъ, непримѣтенъ часто бываетъ свѣтъ ея, а когда зажигается цѣлый трекъ свѣчей, ихъ великій радостный свѣтъ оживаетъ всѣхъ.

Мало того, Вы здѣсь встрѣтите людей науки и опыта, которые, получивши систематическое образованіе, помогутъ вамъ въ томъ, что можетъ представлять великія затрудненія въ вашемъ учительскомъ дѣлѣ, передадутъ вамъ свой опытъ изъ педагогической и духовной жизни.

Васъ ознакомятъ здѣсь съ новѣйшими приемами дидактики и методики всѣхъ предметовъ начальной школы, что облегчитъ и вашъ и дѣтскій трудъ и сократитъ время, употребляемое вами на достиженіе цѣлей, поставленныхъ учебными планами и руководственными программами.

При открытіи женскихъ учительскихъ курсовъ, мнѣ хотѣлось бы затронуть и основные, важные вопросы современности въ ихъ отношеніяхъ къ образованію и воспитанію женскому. Много добра и свѣта можетъ внести въ жизнь богатая женская душа. Не даромъ нѣкоторые историки утверждаютъ, что ходомъ исторіи заправляютъ не цари и короли, а женщины изъ своихъ дѣтскихъ комнатъ. Онѣ даютъ жизни человѣчества тотъ или другой уклонъ..

Въ чемъ же заключается сила женщины? Сила женщины, особенно на учительскомъ поприщѣ,—въ вѣрѣ. Сила ея—нравственная, духовная. Ея сила и средняя сфера—область чувствъ, живыхъ и глубокихъ; среди этихъ чувствъ главныя вездѣ и всегда—чувство религиозное, и чувство нѣжной любви, доходящей до самоотверженія. Выполненіе этихъ началъ дѣлаетъ женщину сильною и бодрою, потому что она чувствуетъ себя тогда въ сродной и естественной сферѣ, какъ птица въ воздухѣ или рыба въ водѣ, отступленіе отъ этихъ началъ, напротивъ, влечетъ за собой слабость, безсиліе, вырожденіе и душевное уродство. Трудно представить себѣ что либо протівнѣе—уродства—безрелигиозной женщины и тѣмъ болѣе учительницы.

Поэтому, пожелаемъ, чтобы наши учительницы были самыми искренними послѣдовательницами чистаго евангельскаго ученія, самыми живыми носительницами и распространительницами въ семьѣ и обществѣ добрыхъ нравственныхъ вліяній и лучшими въ своей практической жизни исполнительницами высокихъ христіанскихъ началъ: чистоты душевной, простоты евангельской, искренности, кротости, любви, состраданія, самоотверженія. Образъ Богоматери—этой лучшей и свѣтлѣйшей изъ женщинъ, предъ чудотворной иконой Которой мы молились сегодня предъ началомъ занятій, да будетъ глубоко начертанъ въ сердцахъ всѣхъ тѣхъ слушательницъ, кои будутъ заниматься здѣсь на курсахъ.

Бываютъ мгновенія въ жизни человѣка исключительныя и рѣдко повторяемыя. Таковыми моментами—для васъ являются педагогическіе курсы. Дорожите же благодарнымъ временемъ нынѣшнихъ курсовъ, а не тратьте его на пустыя забавы и увеселенія, которыми изобилуетъ губер-

скій городъ. Знайте, что руками вашими, какъ сельскихъ учительницъ, кладется краеугольный камень церковно общественной жизни.

Да поможетъ вамъ и намъ Господь въ нашемъ добромъ и святомъ дѣлѣ!

По Епархіи.

I

Состояніе Волынской паствы въ 1910 году по отчетамъ о.о. благочинныхъ.

Нашъ народъ, какъ прежде, такъ и теперь преданъ православной вѣрѣ и церкви, онъ благочестивъ по своей, какъ выражается одинъ благочинный, натурѣ. Правда, въ этомъ благочестіи замѣчается не мало своеобразныхъ чертъ, которыя могутъ для лицъ, незнакомыхъ съ характеромъ и духомъ нашего народа, казаться даже странными и дикими; но эта своеобразность въ благочестіи существу дѣла не вредитъ, а даже напротивъ свидѣтельствуемъ о религіозности народа, о его стремленіи найти какъ нибудь удовлетвореніе для своей религіозной потребности. Народъ суевѣренъ: напр. выносить изъ избы соръ послѣ захода солнца, выливать на дворъ помой наканунѣ воскреснаго дня, разговаривать во время дсенія коровы и др. все это считается у крестьянъ великимъ и тяжкимъ грѣхомъ; но всѣ эти суевѣрія, хотя, конечно, представляютъ собою нежелательное и печальное явленіе, нисколько не умаляютъ и не уничтожаютъ религіозной настроенности крестьянъ. Всѣ эти суевѣрія, говоритъ одинъ благочинный, не наносятъ существеннаго ущерба благочестію народа въ общей его массѣ;—суевѣрія эти представляютъ собою историческій продуктъ народнаго творчества и даже, если угодно, народной поэзіи“. Пастырю, конечно, приходится искоренять среди пасомыхъ эти суевѣрія, направлять ихъ стремленіе въ хорошую сторону, давать положительное содержаніе для ихъ религіозной настроенности; и, если пастырь раскроетъ причину какого-нибудь суевѣрія, его историческое происхождение, то это будетъ служить условіемъ для успѣха въ борьбѣ съ послѣднимъ.

Однако свидѣтельствуя о благочестіи народа, весьма много говорятъ отчеты о пьянствѣ народа и выставляютъ этотъ порокъ въ ужасающихъ размѣрахъ.

Кромѣ пьянства, другой крупный порокъ нашего народа это воровство и по преимуществу воровство мелкое. Въ народной массѣ сложилось возрѣніе, трудно поддающееся ломкѣ, что взять лишнее у богатаго или „залѣзть“ въ чужой садъ или огородъ, пустить своихъ лошадей ночью на чужой сѣнокосъ—все это такія мелочи, за ко-

торыя не слѣдуетъ подвергать наказанію. Особенно этимъ порокомъ страдаетъ молодежь и причину, по словамъ одного благочиннаго, нужно видѣть въ томъ, что въ недавніе прошлые годы „друзья народа“ успѣли втолковать ему, будто всякая частная собственность прямымъ или косвеннымъ образомъ принадлежитъ ему, народу. По этому послѣ того, какъ тѣми же народными друзьями организовывались и поощрялись пресловутые аграрные беспорядки по лицу земли русской, иногдо отношенія крестьянъ къ частной собственности нельзя было даже и ожидать. Были среди народа иногда и случаи разврата, но являлись, можно сказать, только исключительными явленіями, такъ какъ благочестіе сдерживало и сдерживаетъ въ народѣ бурные порывы страстей. Ечерницы, правда, еще существуютъ въ деревняхъ и служатъ большимъ зломъ въ деревенской жизни, такъ какъ развращаютъ крестьянскую молодежь, но они (вечерницы) уже понемногу начинаютъ уничтожаться, благодаря, во-первыхъ, настойчивымъ и постояннымъ обличеніямъ со стороны духовенства, а во-вторыхъ, духовенству пришла на помощь и свѣтская власть. Такъ напр., одинъ благочинный пишетъ, что въ его округѣ Мировой посредникъ сдѣлалъ распоряженіе сельскимъ властямъ, чтобы они оказывали содѣйствіе въ борьбѣ съ народной развращенностью.

На ряду съ такими темными сторонами въ нравственной жизни Волынской паствы есть и очень много свѣтлыхъ сторонъ Усердіе, съ какимъ прихожане посѣщаютъ храмы Божіи, съ какимъ прибѣгаютъ они къ освященію себя св. таинствами, доказываетъ, что благочестіе народа покоится на незыблемомъ камнѣ вѣры. Храмы Божіи въ воскресные и праздничные дни полны народа; пріятно отмѣтить то, что и молодежь, которгя повидимому равнодушна къ Церкви, и она усердно посѣщаетъ Богослуженія. Отраднo и то явленіе, что въ воскресные и праздничные дни старики, пожилые, молодые и даже подростки не рѣдко въ большомъ количествѣ приступаютъ къ исповѣди и Причащаются Св. Таинъ Христовыхъ. Затѣмъ, многочисленныя путешествія по святымъ мѣстамъ—Почаевъ, Кіевъ, Черниговъ, и даже паломничества на Аѳонъ и въ Іерусалимъ, тоже говорятъ о томъ, что народъ крѣпко сохраняетъ и любитъ вѣру отцовъ своихъ. Развитію благочестія среди народа способствуетъ также все большее и лучшее усвоеніе народомъ начальныхъ истинъ вѣры, заповѣдей и молитвъ. Повышеніе уровня религіознаго знанія зависитъ отъ дѣятельности школы и Церкви, взаимно въ этомъ отношеніи другъ другу помогающихъ и другъ друга восполняющихъ. Церковныя школы въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія оказали громадную услугу православному населенію приходовъ: отъ грамотныхъ учились неграмотные молитвамъ, заповѣдямъ; въ длинные зимніе вечера дѣти читаютъ изъ своихъ учебни-

ковъ краткій катихизисъ, священную исторію, а взрослые неграмотные, любя послушать чтеніе „божественныхъ книгъ“, охотно и съ удовольствіемъ внимають имъ. Пастыри Церкви, съ своей стороны, въ проповѣдяхъ изъясняютъ прихожанамъ истины вѣры, учатъ молитвамъ и заповѣдямъ, заставляя псаломщиковъ читать молитвы и заповѣди для народа въ церкви за литургіями послѣ запричастнаго стиха; при говѣннѣ въ св. Четырнадцатую приходжане испытываются, знаютъ ли они молитвы, символъ вѣры и заповѣди. Практикуется еще въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ давній обычай звать къ священникамъ „молодыхъ“ жениха и невѣсту на „Отче нашъ“, когда въ теченіе дней трехъ священникъ объясняетъ „молодымъ“ истины вѣры и обучаетъ молитвамъ. Въ общемъ состояніе знанія прихожанами истинъ вѣры, молитвъ, заповѣдей можно признать удовлетворительнымъ. „Не въ далекомъ будущемъ, восклицаетъ одинъ благочинный, когда неграмотные въ приходѣхъ будутъ считаться въ значительномъ меньшинствѣ, положеніе дѣла въ этомъ отношеніи много улучшится,—далъ бы только Господь Богъ, чтобы пастыри наши сильны были и утѣшати въ здоровомъ ученіи и противящіяся обличати“, ибо духъ пытливаго рационализма и противленія божественной истинѣ близокъ“...

Усвоивъ умомъ истины вѣры, нашъ народъ старается провести, осуществить эти истины въ своей практической нравственной дѣятельности. Не говоря уже о его любви къ храму Божію, къ посѣщенію богослуженій, о его преданности завѣтамъ Церкви, о соблюденіи имъ всѣхъ церковныхъ предписаній, крестьянинъ старается еще осуществить въ жизни евангельскія начала любви, состраданія и милосердія къ ближнимъ. Самъ, часто нуждаясь въ кускѣ хлѣба, онъ всегда готовъ помочь и помогаетъ своему ближнему—бѣднякамъ—нищимъ. Одинаково чувствуетъ состраданіе нашъ крестьянинъ и къ своему брату христіанину и даже къ „нехристю“—еврею; вотъ почему часто можно встрѣтить въ нашихъ селахъ и евреевъ-нищихъ, которые сами сознаются, что „ваши (т. е. христіане) лучше подаютъ, чѣмъ наши“ (т. е. еврею). Жаль, что церкви наши бѣдны: если бы у церквей были средства, то можно было бы въ каждомъ приходѣ организовать какое либо постоянное церковно-приходское благотворительное учрежденіе въ родѣ богадѣльни, пріюта, ночлежнаго дома; тогда точнѣе опредѣлилась бы степень отзывчивости нашихъ прихожанъ на дѣла благотворительности.

II.

С Н О В А К О Р Н Ъ Й

(изъ с. Пекарщины Житомирскаго у.).

Послѣ Несолонской исторіи проповѣдническая дѣятельность Корнѣя не только не уменьшилась,

но еще усилилась. Районъ его проповѣди обнимаетъ мѣстность въ Овручскомъ и Житомирскомъ уѣздахъ смежной съ Кіевской епархіей. Онъ былъ и въ с. Чеповичахъ, гдѣ имѣетъ—по его выраженію—„добрыхъ людей“ въ томъ числѣ и церковнаго старосту. Въ Чеповичахъ два штатныхъ священника старика, о которыхъ Корнѣй выразился такъ: „Они не служатъ, а только Бога мучатъ“. Былъ онъ нѣсколько разъ въ Пекарщинѣ, при чемъ его сопровождаетъ женщина изъ д. Силанщины—это его пророчица, и чередуясь два челоуѣка: одинъ изъ Несолони, а другой изъ Грижанъ. Есть и въ Пекарщинѣ одинъ подозрительный челоуѣкъ, которому Корнѣй дѣлаетъ большую честь, когда заходитъ къ нему въ домъ. Остальные пока недостойны его посѣщенія. Учитель бесѣдовалъ съ подозрѣв. крест. на что онъ отвѣтилъ: „Богъ его знаетъ, а онъ про то святой челоуѣкъ“. Однажды учитель встрѣтилъ самого Корнѣя. На вопросъ—что вы теперь дѣлаете—онъ съ самоудовольной улыбкой отвѣтилъ: „Може зновъ казета вышла про меня“? А развѣ съ вами случилась какая нибудь неприятность? спросилъ уч. На то я и пришелъ въ мѣръ и живу на землѣ, чтобы страдать за людей. Меня вездѣ берутъ и вяжутъ, но и всякій разъ пускаютъ, потому что меня не *могутъ* (не въ состояніи) держать. Это еще начало моихъ страданій, а что будетъ впереди, этого ни кто и представить не можетъ. Оглянутся люди и заплачутъ, да будетъ уже поздно. Кто я, откуда пришелъ и куда иду никто не знаетъ“ Кто же вы такой? спраш. Уч. Если я вамъ скажу, вы все равно не повѣрите, а всадите ножъ въ мое сердце—и страшнымъ жестомъ указалъ на грудь. Учитель опять повторилъ свой вопросъ, ссылаясь на то, что Христосъ и врагамъ говорилъ, что Онъ Богъ. Корнѣй возвышеннымъ голосомъ произнесъ: „Я тотъ, кому Господь со Креста сказалъ: „Въ руки Твои предаю Духъ Мой! Душа Его скорбитъ во мнѣ, и я скорблю“. Въ это время подошелъ вышеупомянутый крестьянинъ, сочувствующій Корнѣю. Корнѣй жестомъ руки указалъ на него и сказалъ: „Вотъ этотъ челоуѣкъ я знаю куда поидетъ, ему мѣсто уготовано“. А куда я пойду? спросилъ Уч. Вы знаете, что вамъ добре и тутъ будетъ съ васъ“.

Все это Корнѣй говорилъ съ такимъ чувствомъ, достоинствомъ и увѣренностью въ себѣ, что дѣлается страшно. Чувствуется, что онъ вѣритъ въ то, что говоритъ, потому что ни одинъ талантливый артистъ не въ состояніи такъ подѣйствовать на слушателей, какъ Корнѣй. Глаза его искрятся и наливаются слезами, лицо страдальческое,—зрителю дѣлается жутко. Достаточно ему пойти на Полѣсье, гдѣ народъ болѣе религіозный и вмѣстѣ съ тѣмъ суевѣрный, чтобы пріобрѣсти сотни послѣдователей.

Въ Пекарщинѣ, гдѣ ко всему относятся скептически, трудно предположить благопріятную почву.

Кажется что учение Корнѣя не есть чисто хлыстовское, судя потому, какъ эту секту изобразилъ М.—Печерскій Удивительно что въ одной мѣстности рождаются двѣ совершенно противоположныя секты—мистицизмъ и рационализмъ.

Во всякомъ случаѣ Несолонская исторія мало подорвала авторитетъ Корнѣя, а еще больше прославила его. Симпатія народа на сторонѣ Корнѣя.

Я. Фещенко.

ПЕЧАТЬ.

О духовенствѣ и интеллигенціи.

„Наше объединеніе“ старается выяснитъ одинъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ современной жизни—объ отношеніяхъ между духовенствомъ и интеллигенціей.

Если присмотрѣться къ жизни, то увидимъ, что отношеніе къ духовенству преобладаетъ отрицательное, одностороннее, не взирая на окружающія условія жизни, вообще, и на условія пастырской жизни, въ частности; не вникнувъ въ причину окружающихъ явленій, всякій съ легкимъ сердцемъ бросаетъ свой камень по адресу духовенства. Не отстаютъ отъ этого и литература, такъ какъ она плоть отъ плоти всѣхъ преобладающихъ явленій и настроеній жизни, хотя къ ней можно было бы предъявить требованія относиться ко всему болѣе безпристрастно. Изъ какогонибудь частнаго случая выводится общее заключеніе, создается типъ, который мало соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Возьмемъ на примѣръ, рассказъ Гусева-Оренбургскаго,—„Въ приходѣ“, помѣщенный въ сборникъ „Знанія“ за 1904 годъ. Изображается здѣсь типъ пастыря, не задающагося никакими высшими идеями, погруженнаго цѣликомъ въ будничные, мелкіе, своекорыстные интересы. Описываетъ онъ трудовой день пастыря, ходящаго по приходу, собирающаго всевозможнаго рода подаянія, каковая работа поглощаетъ у него все время. Для идейной же работы нѣтъ ни времени, ни позыва. Не помня въ точности подробностей рассказа, припоминается мнѣ одна характерная многозначительная сценка.

Въ приходѣ села есть помѣщикъ богатый именитый генералъ, проживающій въ губернскомъ городѣ. Священникъ изрѣдка бываетъ въ городѣ по разнымъ дѣламъ и вотъ однажды, одѣвшись прилично, заходитъ онъ къ генералу. Какъ не бывалый, конечно, стѣсняется, не знаетъ какъ ступить, какъ сѣсть, пожалуй, даже, что сказать. Цѣль его при-

хода не изъ высокихъ, идейныхъ, а самая будничная, злободневная—просить генерала подарить ему „древесъ“ (буквальное излюбленное выраженіе автора) для бани. Генералъ, конечно, удовлетворяетъ эту просьбу, но вмѣстѣ съ тѣмъ осуждаетъ (конечно, не въ лицо) за это священника. Неужели, думаетъ онъ, у священника нѣтъ никакихъ высшихъ порывовъ, нѣтъ какого-либо идейнаго дѣла, ну просилъ, положимъ бы что либо для церкви, для школы, для прихожанъ,—это было бы къ чести и подняло бы его авторитетъ, а ничего больше не думаетъ, не находитъ ничего просить, какъ только „древесъ“,—вотъ его забота и цѣль жизни.

Этотъ рассказъ, дышущій, повидимому, добродушнымъ юморомъ, наводитъ на грустные размышленія. Не стану обвинять автора въ односторонности, пристрастности: типы подобнаго рода безспорно есть, а можетъ быть есть и много, и духовенству это нужно принять горячо къ свѣдѣнію. Но интересно обсудить мнѣніе генерала, съ нимъ, конечно, и всей интеллигенціи, изображенной въ лицѣ его.

Генералъ, человѣкъ просвѣщенный, культурный, желаетъ видѣть въ священникѣ высоко культурнаго и идейнаго дѣятеля: логически слѣдуетъ изъ этого, что если бы онъ нашелъ такого священника, то высоко цѣнилъ бы его личность и всячески содѣйствовалъ бы и помогаль ему въ его культурной дѣятельности. Честь и слава этому генералу, скажу отъ себя, дай Богъ такихъ побольше и, можетъ быть, прояснился бы нашъ горизонтъ. Но бѣда то наша въ томъ, что такихъ личностей мало и встрѣчаются онѣ въ жизни рѣдко; а то бываетъ еще и такъ, что на словахъ ратуетъ за идею, а на дѣлѣ палець о палець не ударитъ, а то, чего добраго, и повредитъ.

Въ „Народномъ образованіи“ настоящаго года приводится случай, какъ помѣщикъ былъ приглашенъ на освященіе школы въ своемъ селѣ, поднималъ бокаль за „процвѣтаніе просвѣщенія“, надавалъ массу обѣщаній покровительствовать школѣ, а потомъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ забылъ обо всемъ и когда пришлось до дѣла, то ничего не хотѣлъ сдѣлать и не далъ даже обѣщаннаго. На дняхъ въ окружающей мѣстности имѣлъ мѣсто такого рода фактъ. Важный, именитый помѣщикъ, уже 4—5 лѣтъ какъ не взлюбилъ своего приходскаго священника и старается всюду ему вредить, хотя маскируетъ это и скрываетъ подъ личиной благородства. Священникъ—человѣкъ культурный, очень высокихъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ глубоко уважаемъ всѣмъ духовенствомъ и

пользуется высокимъ почетомъ у своихъ прихожанъ. Вздумалось помѣщику этому работать въ одинъ изъ глубоко почитаемыхъ всѣмъ населеніемъ праздниковъ, который былъ кста-ти и царскимъ днемъ.

Нѣсколько работниковъ отказались работать; тогда онъ призвалъ своихъ стражниковъ и они жестоко избили ихъ за это. Священникъ же за то только, что высказался, что въ такой праздникъ дѣйствительно нельзя работать, подвергся большимъ неприяностямъ, вплоть до унижительнаго объясненія предъ приставомъ. Помѣщикъ бунтуетъ противъ него народъ и хвалится передъ прихожанами, что выгнать его изъ села. Въ частномъ разговорѣ передъ однимъ священникомъ помѣщикъ рѣшилъ на неблагородный поступокъ, сталъ осуждать священника и обвинять, что онъ за долготѣнюю службу въ приходѣ сдѣлалъ очень мало, что нравственность въ приходѣ за его время понизилась, въ тоже самое время онъ бѣдныхъ крестьянъ жметъ, притѣсняетъ и допускаетъ поступки, несомнѣимые съ нравственностью, напримѣръ, требуетъ къ себѣ мальчиковъ и дѣвочекъ и заставляетъ (за плату) позировать въ голломъ видѣ для какихъ то скульптурныхъ цѣлей и это въ деревнѣ, гдѣ объ этомъ и понятія не имѣютъ.

Наша печать усиленно работаетъ въ пользу подрыва авторитета духовенства: достаточно какого-нибудь ничтожнаго факта или случая, чтобы газеты протрубили о немъ на весь свѣтъ, конечно, въ ложномъ освѣщеніи. Въ особенности это нужно сказать о „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“. Этотъ еврейскій органъ взялъ на себя низкую задачу—позорить духовенство елико возможно. Сколько грязи и помоевъ выливается на голову духовенства въ этой газетѣ, прямо ужасъ беретъ. Есть въ ней специальный отдѣлъ, провинціальная хроника, которая буквально почти посвящена этому дѣлу; почти нѣтъ такого номера, гдѣ бы не удѣлили духовенству нѣсколько строкъ и все это въ отрицательномъ духѣ. О положительныхъ качествахъ никогда не говорится, неужели ихъ нѣтъ?

Что же такое интеллигенція наша, каковы ея задачи, почему она, считая себя великой культурной силой, не подастъ намъ руку помощи для дружной, совмѣстной работы? Неужели такъ велика та пропасть, которая отдѣляетъ насъ другъ отъ друга?

Со времени открытія окна въ Европу Петромъ I, наша интеллигенція мало-по-малу удаляется и удаляется отъ исконныхъ русскихъ началъ, какъ-то—религіи и народности. Она является чуждымъ элементомъ какъ для духовенства, представителей религіи, такъ и

для народа. Современная интеллигенція въ своей духовной жизни представляетъ изумительную картину всевозможныхъ конфликтовъ и противорѣчій самого пестраго, калейдоскопическаго характера. Она не даетъ себѣ яснаго представленія о томъ, что такое вопросы жизни, не этой прозаической, матеріальной жизни, полной однихъ только чувственныхъ интересовъ, однихъ только мѣщанскихъ принциповъ существованія, а той духовной высшей жизни, къ которой неудержимо рвется всякая душа человѣческая, жаждущая немерцающаго свѣта истины и не преходящей правды. Мы замѣчаемъ, къ прискорбію, не только отсутствіе стремленія къ высшимъ порывамъ души, но видимъ даже какое-то осмѣиваніе, опошленіе къ тѣмъ безкорыстнымъ стремленіямъ, къ исканію истины, къ исканію рѣшенія самыхъ роковыхъ, высшихъ вопросовъ жизни, какое замѣчается у другихъ. Логическая аргументація въ этихъ случаяхъ замѣняется легкомысленной насмѣшкой или циничнымъ глумленіемъ надъ лучшими стремленіями челоуѣческой души.

Къ прискорбію, это недостойное имени челоуѣка глумленіе надъ святыней мы иногда замѣчаемъ подъ перомъ крупныхъ писателей, забывающихъ въ паеосѣ своего творчества о границахъ литературнаго приличія. А между тѣмъ исканіе истины, стремленіе къ идеаламъ, религія, должны были-бы подлежать глубочайшему уваженію со стороны всякаго интеллигентнаго челоуѣка, сознающаго великую силу въ жизни людей всѣхъ этихъ высшихъ стремленій челоуѣческой души.

Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ.

„Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ за май-іюнь вышли одною книжкою.

Содержаніе ея таково.

Помѣщена первая половина статьи архимандрита Модеста „Необходимость благодати Божіей въ дѣлѣ спасенія челоуѣка и самое это спасеніе“. (Окончаніе будетъ въ слѣдующемъ №). Эта статья о. архимандрита—по мыслямъ, а мѣстами и очень близко къ первоисточнику, списана съ извѣстныхъ аскетическихъ сочиненій епископа Теофана—Затворника. Слогъ отвлеченный, испещренный церковно-славянскими „рѣченіями“. Читается статья точь въ точь съ тѣмъ же чувствомъ, какъ если бы кому пришлось повторять и перелистывать страницы семинарскаго учебника по догматическому или нравственному Богословію. Вообще—названная статья не можетъ остановить на себѣ

вниманія читателя, не разбудить новыхъ мыслей и новыхъ вопросовъ.

Дальше—въ журналѣ помѣщенъ отрывокъ (продолженіе) статьи „Догматическіе очерки. О церкви. § 10. О единствѣ церкви“—§ 11. О святости церкви. § 12. Соборность церкви. § 13. Апостольство церкви. § 14. О молитвѣ за умершихъ. § 15. О почитаніи и молитвѣ къ святымъ. § 16. О почитаніи святыхъ мощей. § 17. О почитаніи иконъ“.—Соч. г. Ивана Николина.

Догматическое богословіе—наука въ наше время слишкомъ мало, слишкомъ тускло разрабатываемая въ богословской литературѣ. Поэтому невольно приходится привѣтствовать г. Ивана Николина, рѣшившагося заговорить на эти—важнѣйшія въ христіанскомъ ученіи, темы. Работа г. Николина читается легко: онъ приводитъ и объясняетъ множество евангельскихъ образовъ, можно сказать, *говоритъ образами*, постоянно иллюстрируетъ свои мысли евангельскими сравненіями (напр., церковь сравниваетъ съ человѣческимъ организмомъ, съ зеленѣющимъ деревомъ, съ виноградною лозою и т. п.)... Такое изложеніе дѣлаетъ его „очерки“ безспорно очень понятными, доступными, такъ сказать, популярными. Это—безспорно очень хорошая черта богословскаго сочиненія на догматическую тему! Но, какъ это обычно и бываетъ, въ подобныхъ случаяхъ, ясность и доступность изложенія автора сильно повредила существу дѣла: у г. Николина въ его догматической работѣ совершенно нѣтъ точныхъ, опредѣленныхъ формулъ, нѣтъ основныхъ положеній—выводовъ, центровъ сочиненія, но все—отдѣльныя, отрывочныя сужденія, такъ сказать, случайныя мысли, мысли „по поводу“.

Объ слѣдующія статьи—также незаконченны: „Идеаль истиннаго христіанина по изображенію Климента Александрійскаго“—свят. І. В. Арсеньева и „Московскій придворный Благовѣщенскій соборъ“—протоіерея Н. Д. Извѣкова.

Особенно хороша и выразительна статья о. Арсеньева—выразительны и очень глубокомысленны приведенные здѣсь отрывки изъ сочиненій Александрійскаго учителя: „духовный человѣкъ есть ученикъ св. Духа, ученикъ, которому *Богъ даетъ разумъ Христовъ*“.—„Если мы желаемъ удостоиться участія въ познаніи истины, мы должны очистить не только нашъ языкъ, но и нашъ слухъ“.—Посредствомъ поведенія согласно съ заповѣдями, получается знаніе (заповѣдей)..*Дерево имѣетъ цвѣту по своимъ плодамъ, а не по цвѣтамъ, листьямъ и вѣтвямъ. Такъ (и знаніе христіанина) выражается въ плодахъ и въ поведеніи, а не въ рѣчахъ и цвѣтахъ*“.

Авторъ статьи прекрасно подобралъ такія и подобныя этимъ—изрѣченія св. Климента, дополнилъ ихъ разъясненіями и составилъ стройную—цѣлую картину, изъ которой виденъ—„Идеаль истиннаго христіанина“. Кратко говоря, по уче-

нію Климента Александрійскаго, истинный христіанинъ заботится о добромъ поведеніи своемъ, исправляетъ свою жизнь—и чрезъ это получаетъ себѣ, въ помощь своему разуму, благодатную помощь Св. Духа. Эта божественная помощь озаряетъ умъ человѣка: у человѣка является твердое, основательное знаніе, такого одними своими—только человѣческими силами не получить. Наученный Богомъ, человѣкъ понимаетъ всѣ тайны богословія, тайны вѣры,—безъ Божіей помощи эти истины вѣры человѣку нельзя было бы и познать.

Дальше въ журналѣ напечатаны: протоколъ засѣданія церковно-археологическаго Отдѣла того общества любителей духовнаго просвѣщенія, на средства котораго и издается разбираемый журналъ;—библіографическая замѣтка о новой книгѣ;—письма Неофита, архіепископа Кишиневскаго (писаны изъ г. Вѣрнаго въ 1886 г.);—выдержка изъ каталога книгъ Московской Епархіальной бібліотеки

Любопытно читать письма старца архіепископа. Какія характерныя черточки бросаются въ глаза читателю, когда приходится прочитать, напр., такія строки письма—„утѣшила меня и посланная книжка отъ преосвященнаго Петра. Хорошо ты (корреспондентъ архіепископа) ее уподобилъ красному яичку! *Словно пасхальное яичко меня, старика, заинтересовало „объясненіе Апокалипсиса“*, мнѣ самаго незнакомаго изъ всѣхъ святыхъ книгъ Новаго Завѣта“...

С.

Извѣстія и замѣтки.

— **Ө. М. Достоевскій о католициствѣ.** Римскій католицизмъ не есть христіанство. Римъ провозгласилъ Христа, поддавшася на третьѣ дьяволаво искушеніе, и, возвѣстивъ всему свѣту, что католичество тѣмъ самымъ провозгласило антихриста и тѣмъ погубило весь западный міръ. Если мучается Франція, то единственно по винѣ католичества.

Я думалъ отдать міръ папѣ. Пусть онъ выйдетъ пѣшъ и босъ и покажется черни: „Вотъ, дескать, до чего меня довели!“ И все повалитъ за нимъ, даже войска.

Римское католичество хуже самаго атеизма. Атеизмъ проповѣдуетъ только нуль, о католицизмъ идетъ дальше: оно искаженнаго Христа проповѣдуетъ, или же обиженнаго и поруганнаго, Христа противоположеннаго! Оно антихриста проповѣдуетъ. Это мое личное убѣжденіе, и оно меня самого измучило. Римскій католицизмъ вѣруетъ, что безъ всемірной государственной власти Цер-

ковъ не устоитъ на землѣ, и кричитъ: Non possumus! По моему, римскій католицизмъ даже и не вѣра, а рѣшительно продолженіе Западно Римской Имперіи, и въ немъ все подчинено этой мысли, начиная съ вѣры. Папа захватилъ землю, земной престолъ и мечъ; съ тѣхъ поръ все такъ и идетъ, только къ мечу прибавили ложь, пронырство, обманъ, фанатизмъ, суевѣріе, злодѣйство, играли самыми святыми, самыми правдивыми, простодушными, пламенными чувствами народа, все, все промѣняли за деньги, за низкую земную власть. И это не ученіе антихристово?! Какъ же было не выйдти отъ нихъ атеизму? Атеизмъ, прежде всего съ нихъ самихъ начался: могли ли они вѣровать себѣ сами? Онъ укрѣпился изъ отвращенія къ нимъ; отъ нерожденія ихъ лжи и безсилія духовнаго! Атеизмъ! У насъ еще не вѣруютъ словія исключительныя, корень потерявшія; а тамъ, въ Европѣ, уже страшныя массы самаго народа начинаютъ не вѣровать,—прежде отъ тьмы и отъ лжи, а теперь уже изъ фанатизма, изъ ненависти къ Церкви и къ христіанству. Вѣдь и социализмъ—порожденіе католической сущности! Онъ тоже, какъ и братъ его атеизмъ, вышелъ изъ отчаянія, въ противоположность католичеству въ смыслѣ нравственномъ, чтобы замѣнить собою потерянную нравственную власть религіи, чтобы утолить жажду духовную возжаждавшаго челоуѣчества, и спасти его не Христомъ, а тоже насиліемъ! Это тоже свобода чрезъ насиліе. тоже объединеніе чрезъ мечъ и кровь! „Не смѣй вѣровать въ Бога, не смѣй имѣть собственности, не смѣй имѣть личности, fraternité ou la mort, два милліона голосовъ! По дѣламъ ихъ вы узнаете ихъ—это сказано. И не думайте, чтобъ это было невинно и безстрашно для насъ, а намъ нуженъ отпоръ и скорѣй скорѣй! Надо, чтобы возсіялъ въ отпоръ Западу нашъ Христосъ, Котораго мы сохранимъ, и Котораго они не знали.

— **Пастырское постановленіе.** Собраніе настоятелей церковей третьяго округа Тотемскаго уѣзда, Вологодской епархіи, имѣли сужденіе: 1) о пастырскихъ вечернихъ домашнихъ собесѣдованіяхъ съ народомъ; 2) объ образованіи въ приходкахъ округа миссіонерскихъ кружковъ ревнителѣй св. вѣры для распространенія религіозныхъ знаній среди народа, а также и въ цѣляхъ благотворительности среди соприхожанъ; 3) о мѣрахъ противодѣйствія вреднымъ идеямъ отрицательнаго характера, проникающимъ въ народную массу; 4) о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ и о руководствѣ народа въ его матеріальныхъ нуждахъ (разумѣя здѣсь открытіе потребительскихъ лавокъ, кредитныхъ товариществъ и ссудныхъ кассъ); 5) о борьбѣ съ хулиганствомъ деревенской молодежи и мѣрахъ обузданія празднаго и порочнаго препровожденія времени. Въ сужденіяхъ своихъ по 1-му пункту о.о. настоятели церковей округа выразили желаніе усилить свою пастырскую ревность къ

удовлетворенію духовныхъ нуждъ своихъ прихожанъ, не ограничиваясь только одними собесѣдованіями съ народомъ въ церкви или школахъ, а стараясь поучать своихъ духовныхъ чадъ и во всякое другое время, въ особенности же при совершеніи требъ въ домахъ своихъ прихожанъ и во время совершенія молебствій на поляхъ и въ селеніяхъ прихода, гдѣ представляется возможность священнику вести бесѣду съ жителями цѣлой деревни прихода въ полномъ составѣ лицъ всякаго пола и возраста. Приурочивать же свои собесѣдованія къ одному какому либо опредѣленному времени для пастыря, особенно имѣющаго большой приходъ, не всегда возможно. По п. 2, принимая во вниманіе, что въ каждомъ приходѣ, или частнѣе сказать, въ каждой деревнѣ прихода, есть люди, особенно расположенные къ своему причту, готовые придти ему на помощь въ духовномъ дѣланіи, о.о. настоятели признали возможнымъ объединять такихъ лицъ и привлекать ихъ къ участию въ засѣданіяхъ мѣстныхъ приходскихъ попечительствъ и Братствъ съ правомъ голоса, такъ какъ такія лица могутъ при своей доброжелательной настроенности, быть полезны для благоустроенія церковно-приходской жизни. По п. 3. Въ періодъ освободительнаго движенія стало замѣтно обнаруживаться броженіе среди мѣстнаго приходскаго населенія округа. Подъ вліяніемъ отрицательныхъ идей, стали появляться въ приходкахъ лица, недоброжелательно относящіяся къ церкви и духовенству; все критикуя и осуждая, такія лица, несомнѣнно, приносятъ вредъ мѣстному населенію, совращая съ истиннаго пути людей, нетвердыхъ въ христіанскихъ возрѣніяхъ. О.о. настоятели признали полезнымъ обличать публично заблужденія такихъ прихожанъ, чтобы подорвать авторитетъ такихъ лицъ среди мѣстнаго населенія; для означенной цѣли также признали полезнымъ распространять среди мѣстнаго населенія подходящія брошюры; отъявленныхъ же и упорныхъ предавать въ руки правосудія. По п. 4. по вопросу о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ о.о. настоятели послѣ надлежащихъ обсужденій признали полезнымъ пріобрѣтать брошюры о вредѣ пьянства на счетъ церковей и попечительствъ и распространять среди прихожанъ; устраивать общества трезвости съ безусловнымъ воздержаніемъ отъ спиртныхъ напитковъ и приурочивать дѣятельность этихъ обществъ къ дѣятельности приходскихъ попечительствъ и Братствъ. По п. 5 о. о. настоятели признали не всегда удобнымъ брать на себя инициативу въ учрежденіи потребительныхъ лавокъ, кредитныхъ товариществъ и ссудныхъ кассъ, предоставляя это дѣло свѣтской власти и свѣтскимъ инициаторамъ: такъ какъ опытъ показываетъ, что проведеніе въ жизнь подобныхъ предпріятій (какъ напр. потребительскихъ лавокъ), при явномъ вмѣшательствѣ въ означенныя дѣла духовныхъ лицъ, обостряетъ отношенія

къ нимъ со стороны нѣкоторыхъ прихожанъ. По п. 6 о.о. настоятели округа, вполне соглашаясь съ постановленіемъ Грязовецкаго миссіонерскаго собранія, что ослабленіе хулиганства въ деревнѣ возможно только тогда, когда будетъ заполнено праздное времяпровожденіе среди крестьянскаго населенія, въ виду этого признали общеобязательнымъ правиломъ для всѣхъ причтовъ требовать отъ намѣреющихся вступить въ бракъ знаніе общеупотребительныхъ молитвъ согласно указаніямъ на этотъ разъ въ „Практическомъ руководствѣ для пастырей“ Нечаева (стр. 246 изд. 9, 1907 г.). (Волог. Еп. Вѣд.).

Библиографія.

Архіепископъ Антоній (Храповицкій).

Полное собраніе сочиненій въ трехъ томахъ 1911 г. Спб.

Имя Архіепископа Антонія (Храповицкаго) давно уже приобрѣло весьма солидную извѣстность въ богословской литературѣ, не только нашей отечественной, но и заграничной. Рѣдкое умѣнье говорить о высокихъ предметахъ общедоступнымъ языкомъ, самобытность и оригинальность мышленія, глубокий анализъ изслѣдуемаго предмета, жгучій интересъ самыхъ темъ, съ откликомъ положительно на всѣ вопросы, которыми волнуются: и передовая, и народная, и рабочая Русь, и сельскій пастырь, и обитатели св. обителей и скитовъ,—все это, при поразительной эрудиціи автора, давно уже сдѣлало его самымъ популярнымъ писателемъ и среди мужей науки и среди вообще пишущей и мыслящей Россіи. Лекторскій же и проповѣдническій даръ, присущ. Архіеп. Антонію, лишь довершаетъ его популярность въ Россіи. Съ увѣренностью можно сказать, что нѣтъ въ церковной сферѣ другого такого писателя, къ которому бы такъ прислушивалась разномыслящая Русь, и съ дѣятельностью котораго она такъ бы считалась, какъ съ Архіеп. Антоніемъ Волинскимъ.

Вотъ почему, когда появилось въ свѣтъ „Полное собраніе сочиненій“ Архіеп. Антонія, рѣдкое по своей численности въ Россіи, такъ сказать, аудиторія его празднуетъ свой идейный день. Въ печати появилось извѣстіе, что и высшая богословская школа оказалась на высотѣ своего призванія и безпристрастія, когда въ лицѣ Казанской духовной академіи рѣшила поднести Архіеп. Антонію званіе доктора богословія. Откровенно сказать, было и есть у насъ много докторовъ богословія, но сколько изъ нихъ лежали и лежатъ мертвыми трупами для живущей духовной жизнью Россіи Недаромъ, еще на студенческой скамьѣ

создалась мѣткая фраза: „мертвый доктор“!.. Молодежь, даже не зная жизни, сердцемъ чувствуетъ ея правду. Вотъ почему Казанская духовная академія подноситъ духовной Россіи, дѣйствительно, цѣнный подарокъ, давая ей „живого доктора“, въ лицѣ Архіеп. Антонія, который давно уже питаетъ духовную Русь „хлѣбомъ“, а не камнями.

Трехтомное въ 1,800 стр. Полное собраніе сочиненій“ архіеп. Антонія—это, дѣйствительно, насущный хлѣбъ для алчущей духовно Россіи.

Томъ I й представляетъ собою собраніе „словъ, бесѣдъ и рѣчей“ архіеп. Антонія.—Трудно подобрать такую тему, на которую бы не было отклика въ этомъ томѣ. Здѣсь отвѣтъ и на всѣ важнѣйшія событія въ государственной жизни Россіи, и на событія въ жизни соціальной, и на вопросы духовной школы, монашества, пастырства и миссіи. Здѣсь же и богатѣйшія, полныя древне-церковнаго смысла, „окружныя посланія“.

Томъ II-й—въ первой части содержитъ статьи по догматическому, нравственному, истолковательному и обличительному богословію. Но это статьи не съ голымъ перечнемъ цитатъ изъ библіи и святоотеческихъ твореній, а захватывающія глубиною своею содержанія трактаты по самымъ животрепещущимъ вопросамъ современной религіозной жизни. Открытый „новопутейцами“ походъ противъ догматовъ церкви, какъ якобы оковъ для человѣческаго духа, сокрушается, о такую твердыню, какая воздвигнута архіеп. Антоніемъ въ его статьяхъ: „Нравственная идея догмата Церкви“, „Нравственная идея догмата Пресв. Троицы“ и мн. др. А статья: „Вселенская Церковь и народности“—развѣ не является блестящей отвѣдью на коварно-революціонныя обвиненія Церкви въ политиканствѣ, партійности, челоуѣконенавистничествѣ и пр.? И развѣ не блещутъ рѣдкой ученостью статьи миссіонерскаго характера объ Иисусѣ Христѣ? Не менѣе прекрасны и статьи о сектанствѣ и западныхъ исповѣданіяхъ.

Вторая часть этого-же тома заключаетъ въ себѣ исключительно „статьи по пастырскому богословію“. Эта часть—самое отрадное явленіе въ нашей богословской литературѣ. Здѣсь духовная школа такъ близко подошла къ религіозной жизни народа, такъ поняла требованія этой жизни, что какъ бы срослась съ ней и явилась одною плотью. Такъ и должно быть. А иначе, все пастырское служеніе воспитаннаго школою пастыря явится гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Томъ III—въ первой части содержитъ „диссертацию“ архіеп. Антонія на тему: „Психологическія данныя въ пользу свободы воли и нравственной отвѣтственности“. Въ наше время разгара соціаль-демократическихъ утопій, насквозь пропитанныхъ матеріализмомъ и отрицающихъ „внутренняго челоуѣка“ съ его законами морали и нравственной отвѣтственности предъ Творцомъ, —диссертация архіеп. Антонія имѣетъ въ высшей

степени жизненно практическое въ борьбѣ съ социализмомъ Марксовскимъ—значеніе. И съ этой точки зрѣнія она заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія не только людей науки, но и практическихъ дѣятелей устава.

Что касается второй части даннаго тома, то въ немъ содержатся статьи философскія и критическія. Но опять здѣсь не отвлеченные трактаты на вопросы Крыловскаго метафизика, а полный захватывающаго интереса отвѣтъ на самыя жгучія темы современности. Здѣсь мы находимъ обличеніе и папизма, и В. Соловьева, и Л. Толстого, и современныхъ независимыхъ отъ религіи „моралистовъ“ и множество статей о достоинствахъ и недостаткахъ духовной школы и нашего пастырства бѣлаго и чернаго. Здѣсь же архіеп. Антоній высказываетъ и свои завѣтныя думы о „Помѣстномъ Соборѣ“ и „Патріотизмѣ“, откликается авторамъ „Вѣхъ“ и даетъ единственный въ нашей богословской литературѣ и высоко цѣнный и съ научной и съ практической стороны трактатъ объ Исусѣ Христѣ противъ революціонеровъ. Интересъ этой части просто захватывающій, и она читается „залпомъ“.

Каждый внимательный и безпристрастный читатель, проштудировавъ всѣ три тома сочиненій архіеп. Антонія, даже при радикальномъ расхожденіи съ нимъ въ разрѣшеніи многихъ вопросовъ, скажетъ: „да, дѣйствительно,—это докторъ богословія живой!“ Всѣ же единомышленники архіеп. Антонія, коихъ на св. Руси, многое множество, въ изданныхъ сочиненіяхъ своего любимаго архипастыря найдутъ для себя богатѣйшій родникъ вдохновенія на подвигъ брани за вѣру православную, за Русь.

Пожелаемъ же Архіепископу Антонію и впредь многія лѣта одарять своими богатѣйшими вкладами сокровищницу православной богословской литературы.

Не можемъ не поблагодарить и издателя г. Тузова, выпустившаго въ свѣтъ сочиненія архіеп. Антонія. Радуемся, что и высшая духовная школа, въ лицѣ Казанской духовной академіи, достойно оцѣнила труды архіеп. Антонія.

И. Азовскій.

Отъ Совѣта Почаевской второклассной школы.

Пріемные экзамены начнутся 26-го августа.

При прошеніи необходимо прилагать метрическую справку, свидѣтельство объ окончаніи одноклассной или двухклассной школы, отзывъ приходскаго священника о благоповеденіи и удостовѣреніе о привитіи оспы.

Къ поступленію допускаются окончившіе одноклассныя и двухклассныя школы: предпочтеніе будетъ оказано ученикамъ двухклассныхъ школъ.

Не поущіе и уволенные изъ другихъ училищъ за дурное поведеніе и мало-успѣшность не принимаются.

Плата за содержаніе въ общежитіи 5 рубл. въ мѣсяць. Новички на стипендіи не принимаются. Деньги за содержаніе вносятся впередъ по полугодіямъ, внесшимъ деньги, но уволеннымъ по прошеніямъ или постановленіямъ Совѣта школы, не возвращается ни копѣйки.

На Лаврское содержаніе принимаются пѣвчіе архіерейскаго лаврскаго хора; въ хоръ принимаются ученики Образцовой школы; окончившіе одноклассныя школы въ Образцовую школу не принимаются.

Поступающіе въ школу должны имѣть достаточный запасъ одежды, обуви и носильнаго и постельнаго бѣлья.

Больные въ число учениковъ школы ни въ какомъ случаѣ не принимаются.

Завѣдующій школою,
Іеромонахъ Палладій.

Печатать разрѣшается: За цензора

Архимандритъ Прокопій.

Редакторы неофициальной части:

Архимандритъ Митрофанъ.

Священникъ Ѡ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Рѣчь при закрытіи педагогическихъ курсовъ въ Житомирѣ 14 іюля 1911 г. 2) Пастырь церкви и современные религіозные вопросы. 3) Христіанское равенство и братство. 4) Бесѣда. 5) Отклики 6) Хроника. 6) По епархіи. 7) Печать. 8) Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ. 9) Извѣстія и замѣтки. 10) Библиографія. 11) Отъ Совѣта Почаевской второклассной школы.